

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАНЦЕЛІИ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ.

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 22-ый день сего ноября, Любезнѣйшая НАША Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, Супруга Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Михаиломъ.

Такое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе приемлетъ МЫ новымъ означеніемъ благодати Всевышняго, на НАСЪ и на Имперію НАШУ изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрнымъ НАШИМЪ поданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ НАМИ къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнѣйшаго НАМЪ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 22-ый день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ

семьдесятъ восьмое, царствованія же НАШЕГО въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою

Печатано въ Санктпетербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, ноября 24 дня 1878 года.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО.

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Прѣосвященному Леонтію,

Архіепископу Холмскому и Варшавскому

отъ 24 ноября 1878 гола за № 3. Съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ Сыномъ, нареченнымъ МИХАИЛОМЪ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 сего ноября, съ препровожденіемъ въ копию Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего ноября въ 22 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Сыномъ МИХАИЛОМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бреме-

ни Сыномъ, Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами въ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлodayнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, послѣ Высочайшей Фамилии, такъ: „и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Александровичѣ.“ 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

отъ 15-го—21-го сентября 1878 года за № 1470, о разрѣшеніи прибывшимъ изъ Болгаріи монахинямъ калоферскаго монастыря Рождества Христова, Софіи и Макринѣ собирать въ Россіи подаяніе въ пользу означенной обители.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшіи Правительствующіи Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ во 2-й день сентября 1876 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода разрѣшено болгарскому калоферскому женскому монастырю Рождества Христова прислать въ Россію двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу той обители. Нынѣ явились отъ упомянутаго монастыря въ синодальную канцелярію монахини Софія и Макрина и представили выдаваемые имъ отъ филищопольскаго и свищевскаго губернаторовъ паспорта отъ 8-го декабря 1877 г., и 2-го августа 1878 года и книгу, заготовленную для записи имѣющихъ поступать сборовъ. По существующему порядку прибывающимъ съ Высочайшаго разрѣшенія изъ-за границы въ Россію для сбора добротныхъ подаяній выдаются изъ синодальной канцеляріи паспорта и книга за надлежащею скрѣпою, шнуромъ и казенною печатью, въ которой дѣлается надпись слѣдующаго содержанія:

а) что уполномоченныя лица должны производить сборъ сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) что подаянія должны вносить въ оную вѣрно и ясно; и в) что по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу должны представлять въ мѣстную консисторію для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. *Приказали:* Прибывшимъ нынѣ въ Россію изъ болгарскаго калоферскаго женскаго монастыря Рождества Христова монахинямъ Софіи и Макринѣ, для сбора съ Высочайшаго соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи, добротныхъ подаяній въ пользу означеннаго монастыря, выдать изъ синодальной канцеляріи для свободнаго проживанія въ Россіи, въ теченіи годичнаго срока надлежащіе виды, а въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлать надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы сборъ сей монахини Софія и Макрина производили сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно; и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ; о чемъ и объявить симъ лицамъ по явкѣ ихъ въ синодальную канцелярію. О таковомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода сообщить для свѣдѣнія редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

(Церк. Вѣстн. № 40).

ОБЪЯВЛЕНІА И ИЗВѢСТІА.

1. Благодарственное молебствіе.

1 сего декабря, въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ предъ литургією, по прочтеніи Высочайшаго манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ Михаиломъ, отслужено было высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, благодарственное Господу Богу молебствіе, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей. Въ тотъ-же день и въ другихъ церквахъ г. Варшавы отслужено было благодарственное молебствіе по прочтеніи того-же манифеста.

Изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1876-й годъ.

(Окончаніе).

2. Измѣненіе порядка въ управленіи холмскою духовною семинаріею и холмскимъ училищемъ для приготовленія причетниковъ.

Уставы холмской духовной семинаріи и холмскаго училища для приготовленія причетниковъ, утвержденныя въ 1874 году министромъ народнаго просвѣщенія, составлены примѣнительно въ прежней организаціи управленія греко-уніятскими дѣлами вообще и въ виду подчиненности холмской греко-уніятской семинаріи и тамошней школы причетниковъ вѣдѣнію министра народнаго просвѣщенія. По соединеніи же духовенства и паствы бывшей греко-уніятской холмской епархіи съ православною церковію, по принятіи оныхъ въ подчиненіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода и съ обращеніемъ холмской семинаріи и школы причетниковъ въ г. Холмъ въ православныя духовно-учебныя заведенія, высшее управленіе этими двумя заведеніями должно было измѣниться, сообразно положенію ихъ, какъ учебныхъ заведеній православнаго духовнаго вѣдомства, состоящихъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, сличивъ уставы православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ съ уставами холмскихъ духовно-учебныхъ заведеній, въ отчетномъ году постановилъ: 1) дѣла по холмской семинаріи, вносимыя прежде, по уставу оной, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія, а именно: о назначеніи ректора и инспектора, объ измѣненіи положеннаго уставомъ распределенія наукъ по курсамъ и между преподавателями и, наконецъ, о важныхъ упущеніяхъ въ управленіи семинаріи,—примѣнительно къ уставу православныхъ духовныхъ семинарій (§§ 24, 39, 132, 18 и 19),—вноситъ на утвержденіе и разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, равно какъ представлять Синоду и годичный отчетъ по учебной части холмской семинаріи; 2) согласно § 63 уст. дух. сем., представить также на разсмотрѣніе Синода учебныя программы холмской семинаріи; 3) затѣмъ во всѣхъ остальныхъ, за исключеніемъ вышеозначенныхъ, случаяхъ и дѣлахъ, въ которыхъ по уставу холмской духовной семинаріи требуется представленіе на утвержденіе или разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія, предоставить Преосвященному Люблинскому входить въ сношеніе съ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, который имѣетъ непосредственно разрѣшать всѣ таковыя дѣла.

(Ц. В. № 11).

3. Духовная литература въ 1876 г.

За предѣлами духовной школы, дѣятельность на пользу духовнаго просвѣщенія выражалась въ произведеніяхъ литературы, которая и въ отчетномъ году принесла нескучные плоды для богословской науки и духовнаго назиданія православной паствы. Кромѣ полезныхъ произведеній учебныхъ по предметамъ богословскаго образованія, за отчетный годъ явилось значительное число изслѣдованій ученыхъ, относящихся къ разнымъ отраслямъ богословскихъ наукъ. По толкованію священнаго писанія заслуживаетъ вниманія трудъ

ректора московской академіи архимандрита Михаила: „дѣянія св. апостоль, съ предисловіемъ и подробными объяснительными указаніями“. Полнота, ясность и назидательность этого сочиненія, вмѣстѣ съ строго православнымъ направленіемъ въ духѣ св. отцовъ и учителей церкви, принесутъ обильную духовную пользу любящимъ углубляться въ смыслъ слова Божія. Епископъ саранульскій (нынѣ олонекій) Палладій издалъ продолженіе предпринятаго имъ экзегетическаго труда — „толкованіе на книги св. пророковъ Захаріи и Малахіи“, отличающееся точностью и простотою, каковыя качества даютъ возможность и непосвященнымъ въ специально-экзегетическую науку осмысленно познакомиться съ этими боговдохновенными писаніями ветхаго завета. Бывшій профессоръ кіевской духовной академіи К. Скворцовъ, составилъ „жизнь Іисуса Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ“. Главныя отгѣнки этого труда, сравнительно съ другими сочиненіями по сему же предмету, состоятъ въ сообщеніи обстоятельныхъ свѣдѣній о мѣстахъ дѣйствія и ученія Спасителя, объ историческихъ обстоятельствахъ и лицахъ, среди которыхъ Онъ обращался. „Святая земля“—сочиненіе профессора той же академіи Олесничаго, представляетъ плодъ какъ изученія иностранныхъ археологовъ, такъ и изысканій на мѣстѣ, касающихся древнихъ памятниковъ Іерусалима. Заключая въ себѣ много ученыхъ данныхъ, драгоценныхъ для священной археологіи, этотъ трудъ имѣетъ важность и въ томъ отношеніи, что въ немъ основательно доказывается, вопреки свободнымъ сужденіямъ нѣкоторыхъ писателей, подлинность мѣстностей и памятниковъ, составляющихъ предметъ благочестиваго почитанія христіанъ. Пользующіяся важнымъ значеніемъ въ Церкви книги, относящіяся къ жизнеописаніямъ святыхъ и содержащія назидательныя сказанія и поученія, избраны были, въ прошедшемъ году, предметомъ ученыхъ изслѣдованій. Такъ, профессоръ кіевской духовной академіи Н. Петровъ напечаталъ сочиненіе „о происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога“. Въ этомъ ученомъ трудѣ, опредѣливъ духовныя потребности, для удовлетворенія которыхъ явились „прологи“, прослѣдивъ ихъ составъ и источники, а также относительную историческую достоверность ихъ содержанія, авторъ далъ значительное мѣсто указаніямъ на заимствованія, вошедшія въ эту назидательную книгу изъ иностранныхъ источниковъ. Къ той же области духовной литературы относится и обширное сочиненіе архимандрита Сергія, подъ названіемъ „полный мѣсяцесловъ востока“. Авторъ поставилъ своею цѣлю собрать воедино всѣ, нынѣ существующія, свѣдѣнія о святыхъ, преимущественно восточной Церкви, содержащіяся въ древнѣйшихъ западныхъ календаряхъ, многочисленныхъ восточныхъ мѣсяцесловахъ, греческихъ богослужебныхъ минеяхъ, греческихъ и славянскихъ четьи-минеяхъ и т. п. Эта многосложная работа по предмету, къ которому питаетъ особую расположенность благочестивый русскій народъ, имѣетъ важное значеніе историческое и церковное. Изученіе священныхъ книгъ бытописанія подавало ученымъ послѣдняго времени поводъ къ трудамъ, стоящимъ въ связи съ теоріями геологическими, археологическими, антропологическими и историческими, часто разногласящими съ ученіемъ божественнаго откровенія. Воспользовавшись изслѣдованіями по сему предмету западно-европейскихъ ученыхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Властовъ издалъ первый томъ своего обширнаго труда, подъ названіемъ: „священная лѣтопись первыхъ временъ міра“

человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ". Разнообразные вопросы, относящіеся къ творенію міра и человѣка, образованію человѣческихъ обществъ, потону, разсѣянію народовъ, разрѣшены въ упомянутомъ сочиненіи съ полною основательностью въ смыслѣ богооткровеннаго ученія. Кромѣ разсмотрѣнія означенныхъ вопросовъ, авторъ помѣтилъ въ своемъ сочиненіи русскій текстъ „книги бытія" съ учеными примѣчаніями, заимствованными у важнѣйшихъ ученыхъ авторитетовъ. Ознакомленіе съ этою стороною знаній человѣческихъ можетъ принести значительную пользу умамъ, колеблющимся и увлекающимся современными отрицательными теоріями. Въ ряду изслѣдованій по философскимъ вопросамъ, имѣющимъ близкое отношеніе къ наукамъ богословскимъ, видное мѣсто занимаетъ сочиненіе профессора кіевской академіи Липицкаго „ученіе Платона о божествѣ",—въ которомъ послѣ разбора мнѣній ученыхъ объ этомъ трудномъ отдѣлѣ Платоновой философіи, авторъ изложилъ свой взглядъ на этотъ предметъ и провелъ ту мысль, что самый свѣтлый геній древняго міра, не руководимый помощью свыше, не могъ дойти до яснаго и опредѣленнаго понятія о Богѣ.

Кромѣ поименованныхъ ученыхъ произведеній, въ отчетномъ году явилось въ свѣтъ не малое количество назидательныхъ трактатовъ духовнаго содержанія, а равно и проповѣдей. Между семи послѣдними почетное мѣсто занимаютъ „Слова и рѣчи (въ 2-хъ томахъ) архієпископа варшавскаго Леонтія", отличающіяся несомнѣнными качествами пастырскими и ораторскими.

(Церк. Вѣстн. N 15).

4. Заключение—о состояніи русской церкви за 1876 г.

Состояніе церкви русской за отчетный годъ можетъ быть представлено въ слѣдующихъ краткихъ чертахъ.

Просвѣтительное дѣйствованіе церкви съ благословеннымъ успѣхомъ совершалось на обширныхъ пространствахъ земли русской, а отчасти и за предѣлами ея, среди жителей другихъ странъ. Оно распространялось и на раскольниковъ, и на иноувѣрныхъ христіанъ, и на евреевъ, магометанъ и язычниковъ. Одни изъ нихъ, созрѣвшіе въ готовности содѣлаться истинными чадами святой православной церкви, съ любовью были принимаемы въ общеніе ея; другіе приготавлились къ тому материнскими ея попеченіями; новообращенные почтительно утверждались въ воспріятой ими вѣрѣ. Прилагались пужныя заботы и о древле-православной русской паствѣ, ревностно руководимой къ духовному усовершенію.

Ближайшіе исполнители высокихъ задачъ отечественной церкви,—ея пастыри, съ возрастающимъ усердіемъ трудились на всѣхъ поприщахъ своего обширнаго служенія; вмѣстѣ съ тѣмъ расширялись и способы къ болѣе усиленной и плодотворной ихъ дѣятельности, преподавались имъ указанія и открывались пути къ возвышенію ихъ нравственнаго достоинства, поддерживались и поощрялись всѣ добрыя ихъ начинанія, изыскивались и доставлялись имъ возможныя средства къ улучшенію ихъ быта, по мѣстамъ уже достигшему желаемаго благосостоянія.

Въ тоже время со стороны церковнаго правительства не ослабно продолжались заботы о воспитаніи будущихъ пасты-

рей церкви и подготовленіи достойныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ служенія ей. Предназначенныя для сей цѣли и въ видахъ лучшаго достиженія оной преобразованныя въ своемъ устройствѣ, духовныя школы представляли утѣшительныя начатки добрыхъ плодовъ своего недавняго обновленія.

Наконецъ, въ средѣ православной русской паствы не переставали проявляться живое сочувствіе къ дѣламъ вѣры и церкви, къ современнымъ ихъ вопросамъ и нуждамъ, благоговѣнное усердіе къ святымъ храмамъ и отечественнымъ святынямъ, любовь къ слушанію слова Божія и духовно-назидательному чтенію, расположенность къ дѣламъ христіанскаго милосердія и готовность на всякое дѣло благое. Всѣ сіи свѣтлыя черты, непрестанно выражающіяся въ религиозной жизни православнаго русскаго народа, отрадно и громко свидѣтельствуютъ, что въ немъ и нынѣ не оскудѣваютъ, искони отличавшія его, вѣра и благочестіе, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ Дмитрій Толстой.

(Ц. В. № 22).

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

Юбилей литовской духовной семинаріи.

(Окончаніе *).

Изъ церкви, по окончаніи богослуженія, высокопреосвященный Макарій и всѣ другіе участвовавшіе въ немъ іерархи, духовенство, а также гг. генераль-губернаторъ, губернаторъ и прочія именитыя лица, посѣтивъ на нѣсколько минутъ кельи о. ректора семинаріи, отправились въ актовъ залъ, гдѣ между тѣмъ собрались уже воспитанники семинаріи со своими наставниками, воспитанницы духовнаго женскаго училища и публика, состоявшая изъ мужчинъ и дамъ, по большей части близкихъ семинаріи по своему происхожденію, обстоятельствомъ образованія и посѣдующимъ семейнымъ связямъ. Залъ украшенъ былъ, кромѣ портрета нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, портретами незабвенныхъ основателей семинаріи: въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича и митрополита Юсифа. При входѣ въ залъ хозяина праздника и именитыхъ его гостей, публика поднялась съ мѣсть, а воспитанники пропѣли: „Царю небесный". Затѣмъ, высокопреосвященный Макарій обратился къ присутствующимъ и по подлинному листу прочелъ слѣдующую *благословенную грамоту*, которою по поводу юбилея удостоилъ литовскую духовную семинарію Святѣйшій Всероссійскій Синодъ:

„Благодатію Господа исполнилось полвѣка со дня открытія, 7-го октября 1828 г., литовской духовной семинаріи. „Основанная по волѣ Императора Николая I, семинарія эта, „въ первые годы существованія своего ревностно способствовала святому дѣлу возсоединенія униатовъ западно-русскаго

*) См. № 22 — 23 Вѣстника.

„края съ православною церковью; позже, въ смутное для того края время, въ лицѣ многихъ изъ приготовленныхъ ею „священнослужителей, явила высокіе примѣры непоколебимой вѣрности отечественной церкви и Всероссийскому Престолю; а нынѣ, какъ рассадникъ пастырей и учителей, семинарія продолжаетъ возвращать и укрѣплять православную вѣру и русскую народность среди возсоединеннаго населенія литовско-виленской епархіи.

„Призывая благословеніе Божіе на столь достойную дѣятельность литовской духовной семинаріи, Святейшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ несомнѣвается, что и на будущее время семинарія сія не уклонится отъ благодѣтельнаго своего служенія на пользу литовской паствы и во славу русской церкви. С.-Петербургъ, октября 7-го дня, 1878 г.“

Подлинную подписали: *Исидоръ*, митрополитъ повгородскій и с.-петербургскій, *Феофанъ*, епископъ подольскій и брацлавскій, протопресвитеръ *В. Вазжановъ*, протоіерей *Юлианъ Рождественскій*.

По прочтеніи грамоты, передавая се ректору семинаріи, высокопреосвященный архіепископъ Макарій сказалъ: „Съ своей стороны, повторяю мое искреннее привѣтствіе семинаріи, съ ея юбилейнымъ праздникомъ, которое я уже выказалъ въ храмѣ Божіемъ. Благословляю семинарію иконою Божіей Матери жировицкою, подъ освѣщеніемъ которой семинарія была основана и начала свою благоплодную дѣятельность. А на память настоящего торжества прошу семинарію принять отъ меня небольшое пожертвованіе—двѣ тысячи рублей билетами перваго восточнаго займа, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала учреждена была при семинаріи стипендія моего имени для одного изъ бѣдныхъ, но достойнѣйшихъ воспитанниковъ“. Говоря эти слова, Его Высокопреосвященство благословилъ св. иконою о. ректора, который принялъ се изъ рукъ Владыки съ подобающею честью. Неожиданное объявленіе о пожертвованіи Его Высокопреосвященства было принято семинаріей и присутствовавшими съ весьма замѣтною радостію.

Велѣвъ за симъ, преосвященнѣйшій Іосифъ, епископъ смоленскій, привѣтствовалъ семинарію съ юбилейнымъ торжествомъ и передалъ о. ректору, въ благословеніе семинаріи, точный снимокъ съ смоленской иконы Божіей Матери Одигитрии, т. е. путеводительницы, къ благодатной помощи которой притекаютъ не только въ смоленской землѣ, но и вообще на всей Руси.

Какъ благословенную грамоту Св. Синода, такъ и привѣтствіе и благословеніе Его Высокопреосвященства и преосвященнаго Іосифа были выслушаны всеми присутствующими стоя. Затѣмъ все присутствующіе заняли свои мѣста, послѣ чего на кафедрѣ взошелъ членъ правленія, протоіерей Іоаннъ Котовичъ, и прочелъ пространную историческую записку о литовской духовной семинаріи. Заимствуемъ изъ нея весьма интересныя и поучительныя данныя объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ учрежденіе и дальнѣйшую судьбу литовской семинаріи за истекшія пятьдесятъ лѣтъ.

9 октября 1827 года, на второмъ году по вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича, изданъ былъ Высочайшій указъ, которымъ постановлены были нѣкоторыя существенныя ограниченія въ правахъ базилианскаго ордена, захватившаго въ свои руки все управленіе униатской церковью и систематически стремившагося къ окончательному сближенію униатовъ съ латинствомъ въ догматахъ, обрядовыхъ формахъ и церковныхъ обычаяхъ. Въ указѣ этомъ по-

велѣвалось, между прочимъ, учредить для блага греко-униатскаго духовенства училища, гдѣ бы дѣти этого духовенства получали наставленіе въ правилахъ вѣры и обрядахъ богослуженія на славянскомъ языкѣ. Важный актъ этотъ ободрилъ въ средѣ самой униі людей, не забывшихъ еще своего русскаго происхожденія, и послужилъ для униатовъ тою исходною точкою, съ которой началось между ними обратное движеніе, направленное къ сближенію и окончательному возсоединенію ихъ съ древне-отеческимъ православіемъ. Первый энергическій толчокъ этому движенію сообщилъ незабвенный митрополитъ литовскій Іосифъ Сѣманко, въ то время еще членъ греко-униатской духовной коллегіи и лицій каноникъ. 5-го ноября того же года, протоіерей Іосифъ Сѣманко представилъ въ названную коллегію записку о положеніи униатской церкви въ Россіи и о средствахъ возвращенія униатовъ въ лоно православной церкви. Свѣдѣнія, изложенныя въ этой запискѣ, показали тогда почти совершенно новыми и обратили на себя полное вниманіе правительства. Въ запискѣ своей вотъ что говорилъ, между прочимъ, Сѣманко о необходимости дать надлежащее образованіе униатскому духовенству:

Я не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы римлянъ,—пишетъ Іосифъ,—эта машина многосложнѣе и крѣпче, оную не легко управлять; но униатовъ стоить лишь только удалить нѣсколько отъ римлянъ, стоить дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, занимающаго 1500 униатскихъ приходоу,—и народъ легко пойдетъ путемъ, указываемымъ своими пастырями. О, да поспѣшитъ благосклонное начальство приведеніемъ въ дѣйство единственно къ сему истинно благоразумной, Высочайшею волею указанной мѣры — учрежденіемъ училищъ для униатскаго духовенства! Я столько уже видѣлъ распоряженій правительства по части католическаго исповѣданія, не достигшихъ преднамѣренной цѣли, что невольно опасаясь, дабы и сіе неосталось втунѣ, по прояскамъ интереса, прикрываемою ревностію къ вѣрѣ и недосмотру мѣстныхъ властей.

Дабы духовныя училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все униатское духовенство къ воспитанію своихъ дѣтей въ сихъ только училищахъ, подобно господствующему исповѣданію, а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила или же къ неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, равно и семинаріяхъ, все удобства и способы къ просвѣщенію, какими нынѣ пользуется. И такъ, духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностію пути, а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны, кромѣ славянскаго языка и обрядовъ богослуженія, заключать все тѣ предметы, котсрыя преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно духовному званію ненужныхъ. Для большаго же поощренія, назначить при всехъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное нуждѣ количество учениковъ, на училищномъ иждивеніи воспитываемыхъ и епархіальнымъ начальствомъ изъ сиротъ священническаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ опредѣляемыхъ.

Ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка; а потому и слѣдуетъ завести во всехъ духовныхъ училищахъ преподаваніе мѣсто польскаго на рускомъ языкѣ—вдругъ или постепенно.

Низшія духовныя училища должны остаться необходимо въ совершенной зависимости отъ базилианскихъ монаховъ, какъ по недостатку особъ блага духовенства, такъ и пото-

му, что смѣшеніе, при нынѣшнемъ расположеніи умовъ, могло бы произвести вредныя распри. Но семинаріи да будутъ свободны отъ всякаго вліянія монашескаго ордена, до совершенной перемѣны состава онаго. А дабы духовное юношество не напичивалось въ низшихъ училищахъ, подъ руководствомъ нынѣшнихъ базилианскихъ монаховъ, вреднымъ духомъ, то ограничить оныя тремя низшими классами, такъ чтобы остальное воспитаніе получалось въ семинаріяхъ, подъ вліяніемъ здравыхъ правилъ и бдительнаго надзора“.

Вотъ система воспитанія начертанная Іосифомъ! Путемъ этого воспитанія онъ надѣялся образовать новыхъ людей въ униі,—русскихъ, православныхъ въ душѣ, которые сами пойдутъ и поведутъ за собой народъ къ воссоединенію съ православною церковью. Проницательный умъ его сумѣлъ найти и среди разлагающейся униатской церкви силы, способныя обновится, именно, онъ увидѣлъ ихъ въ обломѣ духовенствѣ и народѣ, и относился къ нимъ съ полною вѣрою и терпѣніемъ.

Эта записка была представлена покойному Государю Императору и вызвала въ немъ полное къ себѣ и къ автору оной сочувствіе, которое чрезвычайно обрадовало составителя записки. Скоро послѣ того Іосифъ вновь составилъ отъ имени коллегіи пространный протоколъ, по которому, между прочимъ, предполагалось упразднить 57 базилианскихъ монастырей и обратить ихъ имущество на болѣе существенныя потребности униатской церкви, въ особенности же на учрежденіе семинарій и духовныхъ училищъ. Онъ думалъ учредить три семинаріи: для луцкой епархіи въ Овручѣ на 30 казенныхъ учениковъ, для виленской въ м. Березвечѣ на такое же число учениковъ и для брестской въ Жировицахъ на 50 казенныхъ учениковъ. При всѣхъ семинаріяхъ предполагалось учредить по нѣскольку низшихъ училищъ. Черезъ пять лѣтъ по открытіи семинарій, нигде не могъ быть поставленъ во священники, не окончивъ курса ученія въ одной изъ нихъ.—Къ этому протоколу, предназначавшемуся къ Высочайшему докладу, было присоединено отъ имени министра Шишкова мнѣніе, тоже принадлежащее перу Іосифа Сѣмашки, по которому признавалось болѣе выгоднымъ, чтобы при учрежденіи двухъ только униатскихъ епархій, учредить вновь только одну епархіяльную семинарію для литовской епархіи, а не три, какъ полагала коллегія, такъ какъ невозможно было бы прискаты вдругъ для трехъ новыхъ семинарій способныхъ и надежныхъ профессоровъ. Семинарію предложено учредить въ Жировицахъ и назначить полное содержаніе для 100 семинаристовъ.

Въ отвѣтъ на эти два документа, послѣдовалъ, 22 апрѣля 1828 года, Высочайшій указъ объ устройствѣ униатской церкви и открытіи семинаріи. Указъ этотъ послужилъ основаніемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ мѣропріятій по униатскому вопросу. Третьимъ, пятымъ и шестымъ пунктами указа объ устройствѣ управления греко-унитской церкви Высочайше повелѣно: въ литовской епархіи, гродненской губерніи, въ жировицкомъ греко-унитскомъ монастырѣ, мѣстопребываніи брестскаго епископа, быть каѳедральному собору, консисторіи, семинаріи и низшему духовному училищу, а въ Полоцкѣ, сверхъ существующей тамъ семинаріи, учредить духовную академію. На содержаніе этихъ учебныхъ заведеній опредѣлены доходы съ духовныхъ имѣній.

Приведеніемъ этого указа въ исполненіе занялся преимущественно тотъ же Іосифъ Сѣмашко. Важность задачи требовала соответственныхъ силъ. Еще раньше того, въ мнѣніи министра Шишкова по предмету учрежденія семинаріи въ Жировицахъ, указывалось на необходимость воспользо-

ваться опытностью двухъ извѣстныхъ въ то время духовныхъ лицъ, именно знакомствомъ съ мѣстными условіями председателя консисторіи, Антонія Тупальскаго, и познаніями профессора виленскаго университета, протоіерея Бобровскаго, для составленія плана образованія этой семинаріи и избранія на профессорскія должности способнѣйшихъ изъ священниковъ, обучавшихся въ главной семинаріи при томъ же университетѣ. Протоіерей Тупальскій, въ званіи генеральнаго викарія брестской епархіи, фактически управлялъ обширнѣйшею греко-унитскою епархіею и, когда настало время открытія семинаріи, униатскій митрополитъ Булгакъ заявилъ въ коллегіи, что, для лучшаго успѣха дѣла по устройству семинаріи, власть и вліяніе, предоставленныя Высочайше утвержденными уставами архіереямъ, по отношенію къ будущей семинаріи онъ вполне предоставляетъ официалу Тупальскому.

Тупальскій, дѣйствительно, своею опытностію, вліяніемъ и знаніемъ мѣстныхъ отношеній и обстоятельствъ оказалъ немаловажныя услуги дѣлу духовнаго воспитанія. Еще раньше объявленія указа 22 апрѣля 1828 г. онъ предписалъ духовенству епархіи немедленно доставить свѣдѣнія: во-1-хъ, о священническихъ сыновьяхъ, которые, необучаясь въ семинаріяхъ и училищахъ, живутъ въ домахъ родителей, а равно о тѣхъ, которые находятся въ свѣтскихъ школахъ и состоятъ въ военной, гражданской и частной службѣ; во-2-хъ, о священникахъ, которые не въ состояніи, по бѣдности, воспитывать сыновей своихъ въ училищахъ, а равно и о сиротахъ. Это распоряженіе стоитъ въ тѣсной связи съ дальнѣйшими дѣйствіями греко-унитской епархіяльной власти, вызванными указомъ 22 апрѣля. Самый указъ былъ совершенною новостью для духовенства.—8 іюня Тупальскій обнаружилъ его по епархіи при слѣдующемъ воззваніи ко всему духовенству:

„Выраженная въ указѣ Высочайшая воля могущественнаго и милосердаго нашего Монарха, Государя Императора Николая I, убѣждаетъ насъ всѣхъ въ твердомъ Его намѣреніи сдѣлать счастливыми ввѣренные Ему Богомъ народы. Его Монаршій всемилостивѣйшій взоръ благоволилъ взглянуть на убожество и страданія духовенства нашего исповѣданія и поднять на высокую степень его образованіе, обезпечиваемое дарованными средствами и мудрыми распоряженіями, благодарная память о которыхъ не умретъ и въ отдаленномъ потомствѣ нашемъ. Братья сослужители! Отрите же слезы, исторгаемыя нищетою! Отнынѣ сыновья ваши и сыновья служителей церкви будутъ прилично воспитываемы на иждивеніи, всемилостивѣйше дарованномъ; отнынѣ вы будете имѣть правителей, которые не потребуютъ отъ васъ ничего иного, кромѣ рачительнаго исполненія обязанностей вашего сана, постановленій высшей власти и соблюденія свойственныхъ вашей вѣрѣ обрядовъ. Вознесите же, вмѣстѣ съ вашими дѣтьми, руки къ Богу и благословите Господа за то, что онъ даровалъ намъ счастье жить во дни царствованія столь мудраго и справедливаго Монарха.“

28 августа 1828 года послѣдовалъ указъ греко-унитской коллегіи, на имя председателя консисторіи протоіерея Тупальскаго, съ предписаніемъ открыть въ Жировицахъ семинарію 1 октября того же года. Предписывая литовской консисторіи объявить духовенству о времени открытія въ Жировицахъ семинаріи и объ отправленіи въ оную, къ назначенному сроку, дѣтей, коллегія присовокупляла, что вначалѣ на полное казенное содержаніе принято будетъ въ семинаріи столько воспитанниковъ, сколько позволятъ средства жировицкаго фондуша, но что, съ увеличеніемъ средствъ, будутъ

принимается на фундушное содержаніе, даже в теченіи перваго учебнаго года, дѣти священниковъ, особенно нуждающихся въ пособіи. При этомъ коллегія объявила, что духовенство не должно затрудняться представленіемъ въ семинарію такихъ дѣтей, которыя обучаются уже въ свѣтскихъ заведеніяхъ, потому что они будутъ приниматься въ семинарію въ соответственные классы по училищнымъ аттестатамъ и по степени пріобрѣтенныхъ познаній. Указъ коллегіи оканчивался слѣдующими словами: „Да поставятъ себѣ духовные священнымъ долгомъ воспользоваться предоставленными отъ высокомонаршихъ щедротъ средствами для истиннаго просвѣщенія греко-унитскаго духовнаго юношества и послѣдовать прислать своихъ дѣтей въ семинарію, въ которой, сверхъ обыкновенныхъ предметовъ, входящихъ въ кругъ гимназическаго преподаванія, будутъ преподаваться дополнительные предметы ученія, даже и науки богословскія. Такимъ образомъ, духовному юношеству открывается полная возможность пріобрѣтать истинное духовное и гражданское образованіе“.

Протоіерей Тупальскій извѣтилъ духовенство объ открытіи, 1-го октября, семинаріи и при ней низшаго духовнаго училища, указавъ при этомъ, что одновременно будутъ открыты всѣ классы, что на казенное содержаніе будетъ принято пока только 70 человекъ—сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, но что, кромѣ казеннокоштныхъ, могутъ быть принимаемы и своекоштные воспитанники, съ правомъ жить на вольныхъ квартирахъ въ мѣстечкѣ.

Этимъ оканчивалась подготовительная внѣшняя работа по открытію семинаріи. Въ то же время—по свидѣтельству автора записки,—кипѣла другая дѣятельность, касавшаяся внутреннихъ основъ быта семинаріи. И коллегія, и, въ частности, Іосифъ Сѣманшко съ гр. Блудовымъ, главноуправлявшимъ уніатскими дѣлами, и протоіерей Тупальскій—напрягали свои силы, чтобы положить прочное основаніе бытію семинаріи. Духовная коллегія, занявшись организаціею семинаріи, не сочла нужнымъ составлять для нихъ особые уставы; она признала соответствующими духу греко-унитской церкви уставы православныхъ семинарій, Высочайше утвержденные въ 1814 г., и постановила ввести ихъ въ новоучреждаемыя заведенія, съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе послѣдними принадлежало не комиссіи духовныхъ училищъ, а самой коллегіи. Тогда же коллегія выработала штаты для новооткрываемыхъ заведеній, по которымъ для литовской семинаріи и 5-ти низшихъ дух. училищъ назначено было въ годъ 42,540 руб. ассигнаціями и казеннокоштныхъ учениковъ полагалось 120, съ отпускомъ по 180 руб. ассигнаціями на каждаго въ годъ. Графъ Блудовъ представилъ эти положенія и составленные коллегіею штаты на Высочайшее воззрѣніе. Государь Императоръ утвердилъ докладъ графа Блудова, съ тѣмъ, однако, чтобы указанные штаты имѣли временное значеніе и правленіе семинаріи, на первый разъ, ограничилось меньшимъ противъ штата числомъ воспитанниковъ и открытіемъ лишь низшихъ курсовъ. Тогда же послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы должность ректора литовской семинаріи, до окончательнаго, полнаго образованія оной, поручена была члену греко-унитской духовной коллегіи, соборному протоіерею Антонію Зубко ¹⁾, съ сохраненіемъ за нимъ

званія члена коллегіи. Это назначеніе вполнѣ отвѣчало дѣламъ и мыслямъ Іосифа и графа Блудова. Протоіерей Зубко, товарищъ Іосифа по воспитанію въ главной семинаріи и по служебному поприщу въ коллегіи, былъ всецѣло проникнутъ новыми идеями и стремленіями послѣдняго, слѣдовательно лучший выборъ въ то время едва ли былъ и возможенъ.

Въ концѣ дѣта 1828 г., протоіерей Зубко прибылъ въ Жировицы, въ качествѣ ректора открывающейся семинаріи, снабженный особою инструкціей, составленною духовною коллегіею, и сейчасъ же приступилъ къ выполненію возложенной на него задачи. При содѣйствіи Тупальскаго, избраны были прежде всего члены правленія, и 29 сентября открыто было первое его присутствіе. Предметъ, подлежавшій обсужденію правленія, былъ существенный и трудный: надлежало, именно, избрать преподавателей семинаріи; но, при помощи Тупальскаго, и это дѣло устроилось скоро и удачно. Еще до прибытія ректора, въ силу предоставленной протоіерею Тупальскому власти, онъ пригласилъ профессоровъ для новооткрывающейся семинаріи, по большей части изъ воспитанниковъ главной семинаріи, извѣстныхъ ему лично, или же рекомендованныхъ ему профессоромъ Юбровскимъ. Всѣ они имѣли ученныя степени, были уже священниками и занимали болѣе или менѣе обеспеченные приходы въ епархіи, достаточно исполняя обязанности сельскихъ пастырей. Въ числѣ ихъ были священники: докторъ богословія и церковнаго права Михаилъ Голубовичъ, онъ же и первый инспекторъ семинаріи, магистры богословія: Іоаннъ Желизовскій, Фердинандъ, въ послѣдствіи Ипполитъ, Гомолицкій, Іосифъ Еліашевичъ, Василій Оленичъ и др.

Какъ ни настаивала коллегія на открытіи семинаріи 1-го октября, открытіе не могло совершиться въ этотъ день, главнымъ образомъ потому, что собрались не всѣ воспитанники. Только 7 октября состоялся торжественный актъ открытія семинаріи. Въ присутствіи начальника гродненской губерніи, высшихъ сановниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, лицъ разныхъ сословій, а также прибывшихъ 84-хъ воспитанниковъ семинаріи и училища была совершена въ кафедральномъ жировицкомъ соборѣ литургія при торжественной обстановкѣ. Во время литургіи и послѣ оной было произнесено начальствующими лицами и преподавателями нѣсколько рѣчей, въ которыхъ выражалось чувство глубокой благодарности къ Государю за дарованныя права, за призваніе греко-унитской церкви изъ забвенія къ новой жизни, и внушалось воспитанникамъ, чтобы они своими успѣхами, благонравіемъ и дѣятельностію по выходѣ изъ семинаріи показали себя достойными тѣхъ милостей и правъ, какія имъ дарованы.

При повѣркѣ степени знаній и развитія вновь поступившихъ учениковъ и распредѣленіи ихъ по классамъ, замѣчено было общее незнаніе ими русскаго языка; поэтому начальство семинаріи сочло необходимымъ, при отсутствіи въ то время учебниковъ на русскомъ языкѣ, преподавать учебные предметы на польскомъ и отчасти на латинскомъ языкахъ. Такимъ образомъ, священное писаніе, догматическое и нравственное богословіе, риторика — преподавались на латинскомъ языкѣ съ объясненіями по-польски; пастырское же богословіе, церковное краснорѣчіе, церковная исторія, ученіе о церковныхъ обрядахъ и уставѣ, физика, математика и польская литература — на польскомъ языкѣ; языки славянскій, русскій, греческій, латинскій, еврейскій, нѣмецкій и французскій преподавались съ переводомъ на польскій языкъ и даже по польскимъ руководствамъ. Только всеобщая и русская исторія, логика, поэзія и русская словесность изучались по

¹⁾ Нынѣ глубокой старецъ, высокопреосвященный Антоній, проживающій въ пожайекомъ монастырѣ, въ 10 верстахъ отъ г. Ковны.

учебникамъ и запискамъ на русскомъ языкѣ, не безъ содѣйствія, впрочемъ, польскаго языка. Однако, это преобладающее вліяніе польскаго языка было временное, ибо въ томъ же мѣсяцѣ октябрѣ коллегія вмѣнила въ обязанность правленію семинаріи обратить особенное вниманіе на изученіе русскаго языка, дабы, какъ выразилась коллегія, „сыновъ Россіи, пастырей русскаго народа, никто не могъ упрекнуть незнаніемъ отечественнаго языка.“

Въ то же время св. синодъ, министерство народнаго просвѣщенія, академія наукъ и духовная коллегія прислали въ даръ семинаріи большое количество руководствъ и книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, вслѣдствіе чего явилась возможность замѣнить по нѣкоторымъ предметамъ польскія руководства русскими. Сами профессора, отложивъ самолюбіе, низошли до роли учениковъ и стали усердно изучать русскій языкъ. Современникъ рассказываетъ, что когда одно высокопоставленное лицо изъ столицы, при проѣздѣ черезъ Жировицы, пожелало взглянуть на семинарію и познакомиться съ наставниками, то представившіи ихъ ректоръ отрекомендовалъ посетителю только профессора Гомолицкаго, какъ единственнаго знатока русскаго рѣчи, а пока и переводчика при будущей русскаго семинаріи. Но велико было сознательное рвеніе наставниковъ этой оригинальной русскаго семинаріи, при коей одинъ изъ нихъ считался русскимъ переводчикомъ, и еще до окончанія года, они могли бы, въ свою очередь, удостоиться, подобной же похвалы за знаніе русскаго языка. Объ ихъ усердіи засвидѣтельствовали и покойный митрополитъ Іосифъ, выразившійся по одному случаю, что тогдашній учебный составъ семинаріи „горѣлъ ревностью. Не сдѣлано только то, что было выше силъ, и что, по существу своему и даже по правительственнымъ предположеніямъ, представлялось времени.“ . . .

Въ апрѣлѣ 1829 г. Іосифъ Сѣманко возведенъ былъ во епископа мѣселавскаго, викарія бѣлорусскаго епархіи, и въ августѣ представлялся покойному Государю вмѣстѣ съ другими уническими епископами. „У васъ духовенство, такъ какъ и у насъ, довольно запущено“, сказалъ, между прочимъ, Государь; „вы должны особенно дѣйствовать посредствомъ новоустроиваемыхъ для духовнаго юношества училищъ и по правиламъ для нихъ назначеннымъ. Вы знаете сколько добра можетъ произвести въ народѣ просвѣщенное и благонамѣренное духовенство. . . . Старайтесь, старайтесь, чтобы все было хорошо“. . . . сказалъ въ заключеніе аудіенціи Государь. Эта аудіенція имѣла большіе практическіе результаты. „Несочувствующихъ новому движенію, а ихъ было много и они были въ силѣ, — замѣчаетъ авторъ „Исторической Записки“, — она заставила значительно смягчить свое противодѣйствіе, преосвященнаго же Іосифа и другихъ лицъ ободрила и сообщила ихъ дѣйствіямъ больше энергіи и рѣшительности“.

Въ слѣдующемъ 1830 году преосвященный Іосифъ, по Высочайшему повелѣнію, отправился ревизовать семинаріи бѣлорусскую и литовскую. Эта ревизія имѣла весьма важное вліяніе на судьбу уническихъ семинарій. Съ 16-го по 20-е іюня включительно, онъ производилъ весьма строгія испытанія по всемъ предметамъ, продолжавшіяся, съ перерывами, отъ 7 до 8 часовъ въ день и выикаль во все стороны семинарскаго быта. По окончаніи ревизіи, вотъ что писалъ Іосифъ въ коллегію о семинаріи: „Семинарія литовская начала образовываться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ коллегіи по новому уставу, коего правила, со времени открытія семинаріи, въ точности соблюдаются; недостаетъ только навыка, который пріобрѣтается временемъ. Хотя по учебной

части находятся еще нѣкоторые недостатки, но они необходимы по мѣстнымъ обстоятельствамъ и новому образованію семинаріи, а потому временемъ и переменною обстоятельствомъ могутъ быть исправлены, въ чемъ можно совершенно положиться на благоразуміе и усердіе ректора съ прочими членами правленія и учителями семинаріи. Юношество литовскихъ губерній, вообще, мало знакомо съ русскимъ языкомъ, а потому поступающіе въ семинарію только почти начинаютъ оному обучаться. Сіе причиною, что въ высшихъ отдѣленіяхъ семинаріи, куда поступали воспитанники, обучавшіяся въ свѣтскихъ училищахъ, имѣютъ малое познаніе въ русскомъ языкѣ, но за то уздное духовное училище, состоящее при семинаріи, превзошло мои ожиданія. Я нашелъ здѣсь самыя отличныя, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, успѣхи. Сами учителя, имѣвъ слабое только познаніе въ русскомъ языкѣ, съ прилежаніемъ и учатъ, и изучаются оному. Положеніе литовской семинаріи самое благопріятное. Она находится почти въ срединѣ епархіи, чѣмъ облегчается содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ. Все пріятствія, полагаемыя и новостью заведенія, и мѣстными обстоятельствами, устранены или, по крайней мѣрѣ, ослаблены ревностнымъ и благоразумнымъ усердіемъ предѣдателя тамоншней коннегоріи, Тунальскаго, и ректора семинаріи, Зубко. Въ настоящемъ году имѣлось уже въ семинаріи 180 воспитанниковъ, изъ коихъ 80 были на фундушевомъ содержаніи. Кромѣ сихъ значительныхъ успѣховъ литовской семинаріи, я замѣтилъ въ оной особенное рвеніе, такъ сказать, весь жаръ зараждающагося института. Учители, почти безъ исключенія, отличаются образованностью, примѣрнымъ поведеніемъ и усердіемъ къ исполненію своего долга а ученики — благонамѣренны и прилежаніемъ въ наукахъ. Я при этомъ не могу не замѣтить той разницы, которую нашелъ между воспитанниками семинаріи и состоящаго при ней училища. Послѣдніе оказали самыя отличныя успѣхи въ наукахъ, тогда какъ между первыми, особенно въ двухъ высшихъ классахъ, успѣхи достигли немного выше умѣренности. Это доказываетъ недостатокъ надлежащаго приготовленія въ ученикахъ, поступающихъ въ семинарію изъ свѣтскихъ училищъ, и необходимость воспитывать духовное юношество, съ самаго же начала образованія, въ духовныхъ училищахъ“.

Для литовской семинаріи, только два года существующей, услышать такой симпатичный отзывъ строгаго и проницательнаго ревизора было весьма важнымъ дѣломъ. Это показываетъ, что здѣсь вѣялъ совершенно новый духъ, что здѣсь все начальники и наставники были люди одинакихъ убѣждений и стремленій съ Іосифомъ; а эти убѣжденія и стремленія были направлены къ уничтоженію уни; они проникали умы начальниковъ и наставниковъ, отъ нихъ передавались воспитанникамъ, а этими послѣдними — своимъ отцамъ. Въ этой семинаріи, при первомъ съ нею знакомствѣ, увидѣлъ Іосифъ осуществленіе на дѣлѣ своихъ завѣтныхъ мыслей; съ тѣхъ поръ она стала любимымъ его дѣтищемъ; дни и часы своего пребыванія въ семинаріи онъ называлъ счастливымъ отдыхомъ. Послѣ мятежа 1831 года учебныя занятія пошли по руководствамъ и запискамъ почти все на русскомъ языкѣ; русскій языкъ — какъ языкъ отечественный — завоевалъ себѣ соответствующее положеніе въ стѣпахъ семинаріи; это былъ важный шагъ впередъ. Съ того времени постепенно стали вводиться новые предметы въ курсъ преподаванія: библейская исторія, метафизика, антропология, тригонометрія, экзегетика, библейская археология и исторія уни. Тогдаже явля-

ются въ качествѣ преподавателей новыхъ лица: магистръ *Юлиа Малешевскій*, впоследствии преосвященный Филаретъ, еп. пилегородскій, докторъ богословія *Плакидъ Янковскій*, извѣстный въ польской и русской литературѣ писатель и лингвистъ, основательно знавшій 9 языковъ, магистръ *Инацій Жельзовскій* (родной братъ Юанна Жельзовскаго, назначеннаго смотрителемъ училища въ Кобринѣ), впоследствии епископъ брестскій, нѣсколько позже—кандидатъ богословія *Пилипа Горбачевскій*, еще позже—магистры богословія: *Проконій Доброхотовъ* (нынѣ преосвященный Павелъ, епископъ псковскій) и *Александръ Кандидовъ*, б. директоръ народныхъ училищъ минской губерніи. Эти преподаватели, не смотря на разность воспитанія и мѣсторожденія, искренно примкнули къ кружку наличныхъ сослуживцевъ, благотворія вліянію и сердечной теплотѣ ректора семинаріи, объединившаго всѣхъ наставниковъ и учениковъ въ одну русскую семью, проникнутую глубокимъ убѣжденіемъ въ своихъ религіозныхъ и политическихъ началахъ, и сознававшую вполне предстоящее ей важное призваніе. Въ этой замѣчательной, по своеобразнымъ условіямъ добрыхъ отношеній, семьѣ развивался независимый взглядъ на жизнь, на Русь и Польшу, на православіе, римскій католицизмъ и на унию; здѣсь, въ дружескихъ собраніяхъ, читались книги, написанныя въ защиту римской церкви противъ православной, и повѣрялись цитаты по греческимъ и латинскимъ фоліантамъ семинарской бібліотеки, при чемъ во очію открывались ложь и обманъ латинскихъ писателей, искажавшихъ и св. писаніе и свято-отеческое ученіе. Въ этомъ же кружкѣ, по порученію греко-унитской коллегіи, свѣрялись служебники московскій и унитскій съ греческимъ, для чего былъ принятъ въ разсмотрѣніе греческій служебникъ римско-католическаго изданія; по повѣркѣ оказалось, что московскій служебникъ вполне согласенъ съ греческимъ, унитскій же искаженъ и въ молитвословіяхъ и обрядахъ. Эти и т. п. открытія производили въ этомъ кружкѣ сильное впечатленіе не въ пользу униі, латинства и Польши. Эти впечатлѣнія сообщались ученикамъ и, благодаря ихъ необыкновенному довѣрію къ наставникамъ, проистекавшему изъ замѣчательно добрыхъ взаимныхъ отношеній, производили переворотъ въ ихъ убѣжденіяхъ. Если же къ этому присоединимъ основательныя, ясныя и полныя объясненія по ученію о вѣроновѣданіяхъ профессора Доброхотова и отличившіеся такими же достоинствами уроки его же по церковной западно-русской исторіи, то мы поймемъ все значеніе Жировицкой семинаріи и того кружка людей, которымъ вдохновлялась эта семинарія. Изъ семинаріи эти убѣжденія распространились по епархіи и производили свое дѣйствіе. Вѣрите съ трудомъ, а на самомъ дѣлѣ было такъ, что въ случаяхъ недоумѣній въ духовенствѣ, возникавшихъ въ послѣдніе дни униі,—глаза и мысли большинства обращались къ Жировицамъ и если тамъ думали, говорили и дѣлали то, чего требовали реформы,—то все недоумѣнія разсѣивались.

Въ 1833 году 11 декабря послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи викаріемъ Литовской епархіи ректора Литовской семинаріи, протоіерея Антонія Зубко, съ оставленіемъ еще на нѣкоторое время въ должности ректора. Послѣдняя мѣра была благодѣтельна въ томъ отношеніи, что въ наступающемъ 1834 г. послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣропріятій къ очищенію унитской церкви отъ латинскихъ новшествъ; въ Жировицахъ прежде всего эти мѣры прилагались къ дѣлу; а потому постоянное присутствіе здѣсь архіерея, вполне преданнаго греко-восточному исповѣданію, было весьма полезно.

А чтобы каждый изъ насъ могъ видѣть, каковъ былъ по своимъ убѣжденіямъ нашъ первый ректоръ семинаріи и каковъ онъ былъ дѣятель, облеченный архіерейскимъ саномъ, считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь его исповѣдь, выраженную имъ въ письмѣ въ 1833 года на имя преосвященнаго Юсіафа предъ принятіемъ хиротоніи: „Ване преосвященство давно уже знаете мой образъ мыслей и мои чувства къ православной греко-русской церкви; знаете мое твердое убѣжденіе въ истинѣ вѣрованія этой церкви, и въ заблужденіяхъ римлянъ; знаете мое негодованіе къ пронкамъ латининъ и поляковъ унию произведшихъ; знаете мое соблазнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденіи полтора милліона народа, русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія униатовъ въ лоно православной церкви; знаете мою готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери, прародительской церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, которыя правительству благоугодно будетъ принять по уніатскому дѣлу; все это знаете, и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе вашего преосвященства, объявляя вамъ о семъ письменно“.

Понимая всю важность воспитанія греко-унитскаго юношества, преосвященный Юсіафъ постоянно слѣдилъ за нимъ и принималъ на себя трудъ лично обзрѣвать духовныя семинаріи. Такъ, онъ былъ въ Жировицахъ въ 1833 и 1834 гг. Въ 1833 г. къ его пріѣзду отмѣнены были въ семинаріи ежедневныя *миа* и замѣнены торжественными, по праздникамъ, литургіями, которыя пѣли сами ученики, а также уничтожены другіе остатки латинства. Трехъ-недѣльное пребываніе его въ Жировицахъ въ слѣдующемъ 1834 г. доставило ему истинное удовольствіе; вотъ что онъ, между прочимъ, писалъ тогда изъ Жировицъ графу Блудову: „Семинарія литовская идетъ, по прежнему, быстрыми шагами къ цѣли своего преобразованія. Усиѣхи въ наукахъ—отличныя; нравственное образованіе—прекрасное; расположеніе духа—самое приятное, изученіе отечественнаго языка—самое успѣшное,—и я съ удовольствіемъ могу донести... что въ 25-й и 29-й день сего іюня жировицкій кафедральный соборъ огласился въ первый разъ звуками русскаго слова (т. е. проповѣди) въ устахъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи“. Но не одинъ Юсіафъ восгоргался своей семинаріей. За двѣ недѣли до него, былъ въ Жировицахъ ревнитель всего русскаго, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, который оставилъ семинарію съ такимъ же удовольствіемъ, какое испыталъ бы и всякій другой безпристрастный человѣкъ, который посматрѣлъ бы на тогдашній обстоительства, послѣ нѣкотораго отсутствія.

Въ томъ же 1834 году, съ началомъ учебнаго курса, вполне осуществилась мысль преосвященнаго Юсіафа объ обязательномъ воспитаніи дѣтей унитскаго духовенства въ семинаріяхъ и училищахъ: коллегія предписала консисторіямъ и правленіямъ семинарій сдѣлать распоряженіе и строго наблюдать, чтобы все дѣти священно и церковно-служителей греко-унитскаго вѣдомства воспитывались непременно въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ и отнюдь не были отдаваемы въ свѣтскія. Эта мѣра такъ быстро увеличила число учащихся въ семинаріи и училищахъ, что въ 1838 году было до 550 всѣхъ духовныхъ воспитанниковъ, въ томъ числѣ больше двухсотъ въ семинаріи.

Наконецъ, унитскія литовская и бѣло-русская семинаріи съ состоявшими при нихъ училищами, доведены были въ своемъ устройствѣ до такого еходства съ соотвѣтствующими имъ православными духовными заведеніями, что въ концѣ

1835 и въ началѣ 1836 г. признано было возможнымъ подчинить ихъ, наравнѣ съ православными семинаріями, комисіи духовныхъ училищъ. Эта мѣра была первымъ актомъ соединенія униі съ православіемъ.

Въ іюнь 1837 г. преосвященный Іосифъ снова обзрѣвалъ литовскую епархію и семинарію съ подвѣдомственными ей училищами. Онъ нашелъ семинарію и училища, попрежнему, въ удовлетворительномъ состояніи и свидѣтельствовалъ, что успѣхи воспитанниковъ въ наукахъ соединены съ весьма удовлетворительнымъ знаніемъ русскаго языка. Тогда же со всѣхъ концовъ епархіи стали поступать къ нему заявленія духовныхъ лицъ о готовности ихъ присоединиться къ православною церкви. Въ числѣ подписавшихъ такія заявленія находились всѣ пачальствующие лица по училищному управленію, всѣ наставники семинаріи и училищъ. При обзрѣніи епархіи въ томъ же году, Іосифъ увидѣлъ на дѣлѣ пользу, которой онъ всегда ожидалъ отъ семинаріи: образованные молодые священники явились самыми ревностными сторонниками его въ устройствѣ иконостасовъ, уничтоженіи органовъ и т. п.

Въ достопамятнѣй 1839 г. возсоединенія униі съ православною церковью, преосвященный Антоній уѣхалъ изъ Жировицъ въ Полоцкъ на соборъ. Возвратясь обратно, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы воспитанники въ сѣмволѣ вѣры не дѣлали вѣтавки—шлюще, что тогда же вошло въ силу. Лѣтомъ, того же года, прибылъ въ Жировицы преосвященный Іосифъ; онъ явился въ рясахъ и клобукѣ; егоже примѣру послѣдовали нѣкоторые изъ ближайшихъ его сотрудниковъ, въ томъ числѣ ректоръ семинаріи; эта перемѣна одежды, впрочемъ еще тогда необязательная, мало занимала семинаристовъ, такъ какъ они давно уже привыкли видѣть Тупальскаго съ отрошеною бородою и въ рясахъ, а равно видѣть въ Жировицахъ и въ уѣздныхъ городахъ древлеправославныхъ священниковъ, которые, по временамъ, бывали и въ Жировицахъ, даже служили въ Жировицкой церкви, и своимъ прекраснымъ служеніемъ (наприм. священникъ Е. Пролескій, нынѣ протоіерей вилкомирской церкви) приводили ихъ въ восторгъ. Во время этого пребыванія преосвященнаго Іосифа въ Жировицахъ былъ такой случай: нѣсколько семинаристовъ, ради шутки, сговорилось, во время пѣнія въ церкви сѣмвола вѣры, сдѣлать въ 8 членѣ вѣтавку „и отъ Сына;“ конечно вышла нестройность въ пѣніи. Бывшій въ это время въ церкви Іосифъ обратилъ на это вниманіе и, по окончаніи литургіи вышелъ къ ученикамъ на клиросъ: похваливъ хорошее пѣніе семинаристовъ, онъ указалъ на нестройность въ пѣніи сѣмвола вѣры, и тутъ же приказалъ пропѣть сѣмволъ, по возможности, отчетливо. Репетиція была удачна; вѣтавки „и отъ Сына“ не было слышно. „Вотъ такъ пужно всегда пѣть“, сказалъ онъ, и при этомъ разсказалъ историческое происхожденіе этой вѣтавки. Съ тѣхъ поръ семинаристы ни въ чтеніи, ни въ пѣніи сѣмвола вѣры не допускали измѣненій. Въ скоромъ времени прибылъ въ Жировицы преосвященный Исидоръ, епископъ могилевскій, нынѣ митрополитъ с.-петербургскій, и здѣсь совершилось нареченіе протоіерей Михаила Голубовича въ санъ епископа пинскаго. Такимъ образомъ, актъ торжества православія запечатлѣнъ былъ здѣсь тройственнымъ архіерейскимъ служеніемъ, на которомъ ничто уже не напоминало палу и унию. Самый фактъ возсоединенія униі съ православною церковью былъ принятъ семинаріей, какъ давно ожидаемый, мирно и благодушно; воспитанники долгое время дѣлились впечатлѣніями отъ видѣннаго и совершившагося въ Жировицахъ.

Этимъ необыкновеннымъ событіемъ въ исторіи церкви окончился первый актъ внутреннего перерожденія, перевоспитанія униятскаго духовенства; это былъ тяжелый путь мучительнаго очищенія отъ полонизма и латинства, путь не менѣе мучительнаго усвоенія русскаго и православнаго строя жизни, прежде всего испытанный и пройденный проводникомъ русской и православной истины—литовскою семинаріей.

Въ годъ достопамятнаго возсоединенія униі съ православною церковью послѣдовалъ рядъ мѣропріятій, съ цѣлію окончательнаго сближенія и сліянія б. униятскія учрежденія съ православными; эти мѣропріятія коснулись и литовской семинаріи. Тогда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о причисленіи литовской семинаріи къ С.-Петербургскому духовно-учебному округу и о подчиненіи ея вѣдѣнію и управленію петербургской духовной академіи. Первымъ слѣдствіемъ этого подчиненія было уравниеніе курсовъ учебнаго времени въ литовской семинаріи и училищахъ съ курсами петербургской и кievской духовной академіи.

Тогда-же состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ въ томъ смыслѣ, чтобы при многостроинности богословскаго образованія, послѣднее имѣло бы характеръ общенародности, и заключало бы такія познанія, которыя съ пользою для себя и прихожанъ прилагались-бы къ сельскому быту. Вслѣдствіе сего въ программу семинарскихъ наукъ введены: медицина, сельское хозяйство, естественныя науки, ученіе о русскомъ расколѣ и др. вспомогающія науки. Литовская семинарія, вслѣдствіе особенностей мѣстнаго быта и состоянія экономической части, не могла тотчасъ же примѣнить къ себѣ новыя правила, составленныя на основаніи Высочайшаго повелѣнія, и бѣлая учебная часть колебалась въ ней требованіями прежняго и новаго порядка.

Согласно мысли Іосифа Сѣманко, Жировицы не предназначались быть постояннымъ мѣстопробываніемъ Литовской семинаріи и потому, когда миссія семинаріи исполнилась и она окрѣпла и стала на незыблемомъ основаніи, ей предлежало оставить уютное мѣстечко ¹⁾. Въ 1840 году, при оконча-

¹⁾ Вотъ какъ изобразилъ въ одной проповѣди преосв. Іосифъ значеніе Жировицъ въ дѣлѣ обновленія западно-русской православной церкви: „Премудрый Зиждитель, избравшій смиренный вертецъ Вилкомирскій для рожденія отъ пречистыя Дѣвы Единороднаго своего Сына, избралъ и для обновленія церкви Литовской не блестящій городъ, а смиренный, уединенный уголокъ, находящійся подъ особеннымъ покровомъ пресв. Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ Жировицкой. Здѣсь, православные христіане, благостію Божіею, предстательствомъ небесныя Владычицы, преобразились мы вѣрою, возвратясь къ чистымъ догматамъ древнѣй православныя церкви; преобразились духомъ, возвратясь къ постановленіямъ и сообществу съ родною нашею матерью Всероссійскою церковью; преобразились сердцемъ, обновя чувства родственной любви къ великому общему нашему русскому племени и русскому отечеству. Здѣсь старцы съ радостнымъ умиленіемъ видѣли возвращеніе къ прежнему церковному порядку, которому они слѣдовали по большей части въ начаткахъ своей жизни. Здѣсь зрѣлые мужи взвѣшивали прошедшее съ настоящимъ, хитросплетенія лжи со свѣтлыми указаніями здраваго смысла, и приклонили умы и сердца свои предъ непреложною истиною. Здѣсь юноши, пріобрѣтая отличное умственное образованіе въ истинномъ духѣ христіанской православной церкви, учились любить, вмѣстѣ съ сею духовною своею матерью и земное свое отечество, Русь православную. Здѣсь даже слабыя жены, столько подверженныя предрасудкамъ и одностороннему увлеченію, прозрѣли предъ

тельнымъ устройствѣ соединенныхъ епархій въ іерархическомъ отношеніи, архіепископу Іосифу и его преемникамъ назначено имѣть кафедру въ Вильнѣ, съ званіемъ свщешно-архимандрита виленскаго Троицкаго монастыря. Эта правительственная мѣра вызвала въ Іосифѣ самую энергическую дѣятельность: въ теченіи 5—6 лѣтъ онъ думалъ осуществить въ Вильнѣ много весьма полезныхъ предположеній, которыя сдѣлалъ бы изъ Вильны—этого Рима для западно-русскаго католицизма, Вильну русскую, православную, куда бы собрались лучшія русскія силы края. Не одно только перенесеніе изъ Жировицъ консисторіи имѣлось въ виду; Іосифъ думалъ и писалъ объ обращеніи св.-Духова монастыря въ лавру, Свято-Троицкаго монастыря—подъ помѣщеніе литовскаго монастыря и т. п. Въ Вильнѣ пресвященный Іосифъ сдѣлалъ слѣдующее представленіе въ 1843 г. Оберъ-Прокурору св. Синода гр. Протасову о св.-Троицкомъ монастырѣ: „Я предполагалъ бы упразднить Виленскій св.-Троицкій монастырь, какъ излишній; существованіе его нужно развѣ потому, что, по указу св. Синода, мнѣ и преемникамъ моимъ, Литовскимъ епископамъ, присвоено званіе свщешно—архимандритовъ св. Троицкаго монастыря. Если бы св. Синодъ призналъ возможнымъ устранить сіе послѣднее обстоятельство, то Виленскій св. Троицкій монастырь слѣдовало бы закрыть совершенно и зданіе онаго съ церковью обратить или на помѣщеніе въ свое время епархіальной семинаріи, или архіерейскій домъ. Впрочемъ это послѣднее назначеніе, по огромности зданій, едва ли не было бы въ тягость архіереямъ безъ особыхъ средствъ на ихъ содержаніе“. Это предположеніе объ обращеніи св. Троицкаго монастыря въ семинарію не могло осуществиться отчасти потому, что штатное содержаніе ректора оказалось очень малымъ, а потому признано необходимымъ должность ректора соединить съ званіемъ настоятеля монастыря и судьбу семинаріи связать съ св. Троицкимъ монастыремъ.

По правительственнымъ соображеніямъ, открытіе семинаріи въ Вильнѣ должно было послѣдовать съ началомъ учебнаго года въ 1845 году. За снѣжностью дѣла, о капитальномъ переустройствѣ зданій монастыря подѣ семинарію нельзя было и думать; произведены были наскоро лишь нѣкоторые внутренніи передѣлки на второмъ и третьемъ этажахъ и въ такомъ видѣ семинарія оставалась до 1866 года. Помѣщеніе ея состояло изъ длинныхъ и широкихъ корридоровъ, весьма удобныхъ для рекреаций, и изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ комнатъ, вмѣщавшихъ въ себѣ отъ 5 до 10 человекъ; это были вмѣстѣ и спальни, и занятныя, и гардеробныя; классы были устроены отдѣльно; было также нѣсколько комнатъ и для преподавателей.

Всѣ воспитанники семинаріи собрались въ Вильну только 8-го сентября, и тогда же совершилось открытіе ея при весьма торжественной обетановкѣ. Самъ архипастырь совершилъ литургію ¹⁾ и послѣ оной, въ предшествіи торжественной

очевидностію.—И все это было дѣломъ не болѣе десяти лѣтъ“. Слова и привѣт. изд. 1868 г. 27—29.

¹⁾ Къ концѣ литургіи преосв. Іосифъ произнесъ глубоко поучительное слово, въ которомъ онъ изобразилъ воспитанникамъ „образъ истиннаго пастыря“, и указалъ на то, что сдѣлано для ихъ образованія. „Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали, въ кольъ безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края, пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго

процессіи, отправился въ зданіе семинаріи, гдѣ окропилъ св. водою всѣ комнаты и классы. Съ этого дня началась правильная жизнь семинаріи среди шумнаго и иновѣрнаго города. Во главѣ ея стали новыя достойныя лица: ректоръ, архимандритъ Евсеевій, нынѣ архіепископъ тверской, и инспекторъ Кандидовъ. Съ переводомъ семинаріи въ Вильну, устранились и неудобства для правильной постановки учебной части въ семинаріи. Она стала подѣ непосредственное наблюденіе пресвященнаго Іосифа; признавая за ней могущественную силу знанія и нравственнаго вліянія, онъ окружилъ ее всѣми своими заботами, дабы поддержать въ ней неизмѣнно то православно-русское направленіе, которое легло въ основаніе ея съ первыхъ годовъ ея существованія.

Въ 1863 году, во время волненій въ краѣ, литовская семинарія вполне оправдала свое призваніе и заботы о ней Іосифа. „Нѣкоторые изъ ея воспитанниковъ, — замѣтилъ о. протоіерей, — свщешники, мученичествомъ и смертью за вѣру и Русь несомнѣнно доказали, что духъ полученнаго ими въ семинаріи воспитанія, сильнѣе лести, угрозъ и самой смерти; ея бывшіе воспитанники явились въ краѣ первыми дѣятелями по народному образованію въ духѣ православной вѣры и русскаго народности; ея питомцы, глубоко оскорбленные возмутительной прокламаціей, появившейся въ 1863 году въ стѣнахъ семинаріи, торжественно засвидѣтельствовали предѣ явившимся усюкоить ихъ владыкой чувствомъ своего негодованія, свои мысли по этому поводу изложили въ отвѣтахъ на прокламацію, въ свое время напечатанныхъ въ мѣстномъ органѣ; нѣкоторые изъ ея воспитанниковъ, когда въ краѣ поднятъ былъ вопросъ объ образованіи народа, подѣ вліяніемъ патріотическихъ чувствъ, отказались отъ болѣе обезпеченной будущности на мѣстахъ свщешниковъ и поступили въ народныя наставники. Тогда же семинарія лишилась даровитыхъ своихъ преподавателей, перешедшихъ на службу въ министерство народнаго просвѣщенія и посвятившихъ свои силы, въ больш^ни^нт^нвѣ, народно-школьному дѣлу. Вышли изъ семинаріи въ это время: агрономъ *И. О. Роллвскій*, — нынѣ директоръ бѣлоостокскаго реальнаго училища, магистры: *А. П. Шумовичъ*, — нынѣ директоръ виленской прогимназіи, *К. И. Снитко*, — нынѣ директоръ народныхъ училищъ виленской губерніи, *К. С. Еленевскій*, бывший директоръ народныхъ училищъ витебской губерніи, *О. П.*

уничженіи, обезпечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія: то вы сямъ обязаны, по Богѣ, милости и щедротамъ общаго нашего отца, благочестивѣйшаго Государя Императора. Но не какъ ли отецъ вашъ, заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ ли отецъ, призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и немощныхъ? Не какъ ли отецъ, радѣлъ и о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ ли отецъ, старался я доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ ли отецъ, руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ ли отецъ, заботился я обезпечивать участь оканчивавшихъ ученіе, совершенно достоинству каждаго, безъ всякаго лицепріятія? И послѣ всего этого, не слышали ль вы неоднократно, что отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только, чтобы вы были достойными пастырями въ церкви православной“.

„Такъ, возлюбленныя дѣти, и любовью, и заботами, и трудами, и благовѣствованіемъ, приобрѣлъ я, кажется, названіе вашего отца. О, не отказывайте же мнѣ никогда въ семъ сладостномъ имени! А еще болѣе, не посрамите его поступками чуждыми благодати!“

Демьяновичъ, б. директоръ народныхъ училищъ гродненской губерніи и нѣк. другіе. По этотъ чувствительный отливъ изъ семинаріи испытанныхъ силъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія вознаграждался постояннымъ приливомъ въ семинарію свѣжихъ силъ изъ с.-петербургской и другихъ духовныхъ академій“.

Въ 1865—1866 годахъ семинарія была совершенно перестроена, благодаря сочувствію къ ней главнаго начальника края М. Н. Муравьева, ассигнованнаго на этотъ предметъ около 60000 рублей. Столовый и библиотечный залы, а также помѣщенія воспитанниковъ расширены, устроены отдѣльно общія спальни, занятія и классы,—словомъ, сдѣлано, даже слишкомъ, то, что не удалось совершить въ 1845 году. Ученики во время перестройки жили въ Андреевскомъ училищѣ.

Въ 1866 году изъ области семинарскаго курса были исключены: медицина, сельское хозяйство и естественная исторія, а въ замѣкъ ихъ введена въ семинарскій курсъ педагогика, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей и учителей народа; а чтобы преподаваніе педагогика достигало практическихъ цѣлей—учреждена при семинаріи воскресная школа, которая, съ переменчивымъ успѣхомъ, существуетъ и до сихъ поръ.

Тотъ же 1866 годъ въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи навсегда останется памятнымъ; въ этомъ году его сіятельство г. Оберъ-Прокторъ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой, желая поставить образованіе духовнаго юношества на соответственную пастырскому сану степень просвѣщенія, исходатайствовало у Его Величества Государа Императора полтора милліона рублей въ постоянное пособіе на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Тогда же, по мысли его сіятельства, послѣдовала цѣлый рядъ основныхъ реформъ, которыя вдохнули новую жизнь въ эти заведенія.

Новые уставы, внесеніе такъ много новаго и какъ бы непривычнаго для нашихъ семинарій, сдѣлали то, что Литовская семинарія, наравнѣ съ другими, ветушила, съ нѣкоторымъ колебаніемъ, на путь реформъ; но въ это же переходное для нея время она понесла тяжелую утрату въ лицѣ почившаго въ Бозѣ своего основателя и руководителя митрополита Юсифа.

Ветушеніе, съ Высочайшаго соизволенія, на Литовскую кафедру высокаго покровителя и споспѣшника отечественной науки и духовнаго просвѣщенія, высокопреосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго, положило конецъ переходному состоянію семинаріи; подъ его опытнымъ въ дѣлѣ духовнаго воспитанія руководствомъ совершилось полное преобразование семинаріи въ 1872 году: три двухгодичные классы преобразованы въ 6 классовъ съ одногодичнымъ курсомъ. Въ систему обученія введены новыя науки: основное богословіе, обзоръ философскихъ ученій, космографія и тригонометрія; классическіе языки положены въ основу образованія; всѣ предметы стали преподаваться по лучшимъ учебникамъ и по обширнымъ планамъ, составленнымъ учебнымъ комитетомъ, которые далеко оставляютъ за собою прежніе учебники и программы; содержаніе семинаріи и служащихъ въ ней лицъ стало несравненно лучше прежняго; поступленіе въ семинарію обезпечено для лицъ всѣхъ сословій, чувствующихъ призваніе къ духовному сану, и подготовленныхъ для продолженія наукъ по семинарской программѣ.

Литовская семинарія, счастливая во весь періодъ своего существованія тѣмъ, что почти всегда имѣла отличныхъ начальниковъ и преподавателей съ замѣчательными дарованіями,

была еще счастлива и тѣмъ, что владѣла богатыми средствами къ самообразованію; ея фундаментальная бібліотека принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ духовныхъ книгохранилищъ; составленная изъ разныхъ помонастырскихъ бібліотекъ и приведенная теперь въ совершенный порядокъ, она заключаетъ въ себѣ болѣе 20 тысячъ томовъ книгъ разнаго содержанія и на разныхъ языкахъ. Въ настоящее время эта бібліотека постоянно пополняется новыми приобрѣтеніями.—Кромѣ фундаментальной, существуетъ еще ученическая бібліотека, начало которой положили ректоръ семинаріи, архимандритъ Александръ, въ 1860 г. пожертвовавъ на нее 192 тома духовныхъ и философскихъ книгъ и 25 рублей деньгами. Затѣмъ поступали въ бібліотеку значительные вклады и отъ др. лицъ: дѣшет. ст. сов. Протопоповъ пожертвовалъ 96 томовъ, б. ч. по беллетристикѣ; покойный митроп. Іосифъ 93 т. капитальныхъ сочиненій и разныхъ духовныхъ журналовъ; б. ректоръ, архимандритъ Іосифъ (нынѣ епископъ смоленскій) 69 книгъ; Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Макарій пожертвовалъ всѣ свои сочиненія; б. ректоръ семинаріи архимандритъ Евгений (нынѣ епископъ минскій)—50 книгъ духовнаго и философскаго содержанія. Были также пожертвованія отъ преподавателей семинаріи книгами и отъ духовенства епархіи—деньгами. Въ настоящее время эта бібліотека, благодаря надлежащему надзору за нею, безпрерывно увеличивается на денежные средства учениковъ и на остаточныя деньги отъ незамѣщенной ваканцій двухъ надзирателей, согласно опредѣленію епархіальнаго съѣзда; въ настоящее время она имѣетъ 1032 названій книгъ въ 1353 томовъ.

Успѣшно занимаясь преподаваніемъ, нѣкоторые изъ наставниковъ семинаріи въ то же время трудились и на учебно-литературномъ поприщѣ. Еще въ 40-хъ годахъ стали появляться въ „Христіанскомъ Читеніи“ ученныя статьи одного изъ преподавателей семинаріи, г. Доброхотова, по церковной исторіи западной Россіи, составившія тогда новость въ нашей духовной литературѣ. Въ началѣ 1860-хъ годовъ, въ томъ же журналѣ помѣщены статьи о базилианскомъ орднѣ О. В. Щербицкаго, а въ „Православномъ Обзорѣніи“—ислѣдованія о Мелетіи Смотрицкомъ К. С. Еленевскаго. Въ 1863 году, подъ редакцію ректора семинаріи, архимандрита Іосифа, нынѣ епископа смоленскаго, и при участіи двухъ лицъ изъ епархіальнаго духовенства, стали издаваться „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“, въ которыхъ преподаватели семинаріи: Щербицкій, Демьяновичъ, Елеонскій, Смирновъ, Юркевичъ, архимандритъ Модестъ (нынѣ епископъ екатеринбургскій), а также, бывший нѣкогда профессоромъ семинаріи, протоіерей Плакидъ Янковскій печатали свои историко-литературные труды, касавшіеся преимущественно исторіи здѣшняго края. Особеннаго вниманія заслуживаютъ труды наставниковъ семинаріи по составленію и изданію „Археографическаго Сборника“, напечатаннаго въ 10-ти томахъ на средства виленскаго учебнаго округа.

При перечисленіи учено-литературныхъ трудовъ преподавателей семинаріи нельзя пройти молчаніемъ замѣчательное „Учебное руководство по основному богословію“ настоящаго ректора семинаріи, о. архимандрита Августина. Это руководство, по опредѣленію св. Синода, удостоено преміи въ 500 руб. изъ капитала, пожертвованнаго высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, и въ настоящее время по своимъ достоинствамъ считается незамѣнимымъ. Архимандритъ Августинъ разновременно печаталъ также богословскіе трактаты въ „Трудахъ кievской духовной академіи“.

„Говоря объ ученых трудахъ учебной корпораціи семинаріи“—такъ заключилъ свою рѣчь протоіерей Котовичъ,—„не можемъ не вспомнить хотя нѣкоторыхъ лицъ, на развитіе которыхъ литовская семинарія имѣла сильное вліяніе и которыя съ честію проходятъ пынѣ высокое поприще служенія церкви и наукъ. Такъ, къ числу ея воспитанниковъ принадлежатъ: преосвященный *Александръ*, епископъ туркестанскій; докторъ богословія и ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи *М. О. Колловичъ*, приобрѣвшій себѣ громкую извѣстность своими капитальными сочиненіями по исторіи западно-русской церковной уни и другими учеными трудами; филологъ славистъ *А. С. Будиловичъ*, *Н. А. Скабаллановичъ*, доцентъ с.-петербургской духовной академіи, написавшій изслѣдованіе объ апологетическомъ сочиненіи „Апокрисисъ Христовъ Филалета“; почившій уже *К. А. Говорскій*, редакторъ и издатель журнала „Вѣстникъ Западной Россіи“, отличавшагося въ первые годы существованія ученою разработкою матеріаловъ по исторіи юго-западнаго края Россіи, и много другихъ живыхъ и умершихъ дѣятелей, которые трудились или трудятся, по мѣрѣ своихъ дарованій, на литературномъ поприще по преимуществу уясняя судьбы здѣшняго края...

„Подводя итогъ 50-ти лѣтнему своему существованію, литовская семинарія смѣло можетъ заявить, что она честно выполнила свою задачу и осталась вѣрною своему знамени; въ ея нѣдрахъ получили полное богословское образованіе 905 человекъ, которые почти все трудились или трудятся еще на пользу церкви. Въ настоящее время она достигла высокой степени благоустройства и преуспѣянія въ наукахъ, какъ свидѣлствуютъ о томъ отчеты г. оберъ-прокурора св. Синода и отзывы совѣтовъ академіи с.-петербургской и кievской, отдающіе ей преимущество во многомъ предъ другими семинаріями. Относъ такой успѣхъ къ благословенію Отца свѣтовъ, литовская семинарія глубоко чувствуетъ, что, послѣ Бога, она обязана своимъ благосостояніемъ царственной мудрости и щедротамъ нашего общаго Отца, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II-го, котораго отеческая рука неоднократно изливала обильныя средства на литовскую епархію и на этотъ скромный питомникъ духовнаго юношества. Да будетъ же о Немъ и Его Августѣйшемъ Домѣ, въ этотъ благознаменательный день, наша молитва: „Боже, Царя Храни!“.

Когда замолкли звуки народнаго гимна, ректоръ семинаріи, досточтимый архимандритъ Августинъ, прочелъ нѣкоторыя изъ полученныхъ ко дню юбилея привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ. Считаемо долгомъ передать содержаніе важнѣйшихъ изъ этихъ привѣтствій.

Высокопреосвященный *Александръ*, архіепископъ донской и новочеркасскай, пишетъ о. ректору, между прочимъ, слѣдующее: „Пролуживъ 9 лѣтъ ректоромъ литовской духовной семинаріи, я сроднился съ нею и близко принимаю къ сердцу все событія въ оной. Усерднѣе прошу васъ передать семинаріи мое душевное привѣтствіе съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ существованія семинаріи, которая много послужила на пользу утвержденія въ западныхъ губерніяхъ православія и русскихъ народныхъ обычаевъ. Молитвенно желаю, да продолжаетъ она процвѣтать и готовить полезныхъ энергическихъ дѣятелей, проникнутыхъ духомъ православія и любви къ общему отечеству нашему—Россіи... При оставленіи семинаріи, въ 1860 году, учреждена мною ученическая бібліотека. На поддержаніе этой бібліотеки жертвую сто руб., при семъ препровождаемые“.

Въ письмѣ своемъ, отъ 1 октября, бывшій ректоръ семинаріи, высокопреосвященный *Евсевій*, архіепископъ тверской и кашинскій, выражая свое сожалѣніе о невозможности, за множествомъ дѣлъ въ новой его епархіи, прибыть лично на юбилей, говоритъ: „Чтобы не остаться вполнѣ безучастнымъ къ радостному торжеству вашего разсадника духовнаго просвѣщенія, въ которомъ и я нѣкогда имѣлъ счастье послужить и къ которому я всегда питаю искреннее благожелательное сочувствіе, честь имѣю препроводить на имя правленія вашей семинаріи образъ препод. Сергія Радонежекаго. Въсѣтъ съ нимъ, отъ всей души молитвенно желаю всевозможнаго преуспѣянія и совершеннѣйшаго процвѣтанія прекрасному духовному учрежденію вашему—да послужитъ оно на пользу и благо святой нашей православной церкви и любезнаго нашего отечества“.

Бывшій ректоръ семинаріи, преосвященный *Евменій*, епископъ минскій и туровскій, въ день юбилея прислалъ изъ Славянска слѣдующему телеграмму. „Мыслию и сердцемъ соучаствую въ нынѣшнемъ торжествѣ дорогой мнѣ литовской семинаріи. Молю Бога, да ея питомцы возрастаютъ въ вѣрѣ, преуспѣваютъ въ любви къ Богу и ближнимъ, утверждаютъ въ повиновеніи святой православной церкви, и да пламенѣютъ они въ сердцахъ своихъ любвеобильною ревностію о преуспѣяніи въ Литвѣ спасительнаго православія“.

Бывшій профессоръ семинаріи *Доброготовъ*, пользовавшійся въ свое время большою извѣстностью среди здѣшняго духовенства, какъ талантливый преподаватель, и оставившій по себѣ въ нашемъ краѣ наилучшія воспоминанія, нынѣ преосвященный *Павелъ*, епископъ нековской и порховскій, немогшій тоже присутствовать лично на юбилей, прислалъ на имя ректора замѣчательное письмо. Воспроизводимъ здѣсь это письмо почти цѣликомъ, какъ вѣскій отзывъ о литовской семинаріи и характеристику ея историческаго значенія для края, принадлежащею лицу вполнѣ компетентному, давно уже оставившему нашъ край, несвязанному ни съ нимъ, ни съ семинаріей нашей никакими современными отношеніями и потому могущему судить о ней съ полнымъ безпристрастіемъ. Вотъ что написано было въ письмѣ преосвященнаго Павла:

„50 лѣтъ существованія для какого бы то ни было учрежденія—еще не слишкомъ значительное время; но судьбы литовской семинаріи на столько важны и значительны, что невольно выдвигаютъ ее изъ ряда подобныхъ ей учреждений. Эти судьбы ея тѣсно соединяются съ знаменитымъ именемъ знаменитаго творца великаго дѣла воссоединенія русскихъ униатовъ съ роднымъ всемъ намъ православіемъ, съ именемъ вѣкопамятнаго Иосифа, перваго митрополита литовскаго и вилненскаго. По мысли его, еще въ то время молодого прелата, но уже обратившаго на себя вниманіе Императора Николая Павловича, какъ одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ подготовленію воссоединенія и, затѣмъ, къ распространенію и утверженію православія и русскихъ началъ въ опоячанномъ краѣ, съ 7-го октября 1828-го года явилась на свѣтъ Божій литовская семинарія—въ мѣстечкѣ Жировицахъ, извѣстныхъ не только тѣмъ, что тамъ тогда находилась кафедра униатскаго брестскаго архіерея, но и еще болѣе славившихся чудотворною иконою *жировицкой* Божіей Матери, съ 1475 года привлекавшею отовсюду усердныхъ богомольцевъ. Нельзя не сказать, что время появленія этой семинаріи было самое трудное и тяжелое. Не говоря уже о несочувствіи, вообще, къ сему дѣлу униатскаго митрополита Булгака и о разныхъ козняхъ и препятствіяхъ со стороны пропитаннаго иезуит-

ствомъ базилианскаго ордена, надъ всеѣи тогда во всеѣи томъ краю висѣла въ воздухѣ страшная гроза польской революціи 1830 года. Можно ли было тогда здѣсь и заикнуться кому о русекой народности?

„Не смотря на то, находчивость, одушевленіе своею идеею и безстрашіе дальновиднаго творца возсоединенія сѣмѣи и въ ополченной средѣ найдти и собрать для юной русекой семинаріи и учениковъ, и учителей, и даже ректора, все въ ней основывая по образцу чисто-русскихъ семинарій. — Къ счастью повозникшей жировицкой семинаріи, этимъ первымъ ректоромъ ея былъ протоіерей Антоній Зубко (послѣ бывшій минскій архіепископъ). Живої и энергичный отъ природы, съ честнымъ характеромъ и направлениемъ, при университетскомъ образованіи, онъ ревностно и съ большимъ тактомъ велъ порученное ему дѣло и въ короткое время сѣмѣль оживить свою семинарію желаннымъ русскимъ духомъ. Когда мы — съ товарищемъ моимъ Александромъ Кандидовымъ (онъ — костромичъ, я — тамбовецъ, оба мы 12-го курса петербургской духовной академіи) 30-го сентября 1837-го г. пріѣхали въ Жировицы, то нашли въ этой *уніатской* семинаріи все порядки нашихъ русскихъ семинарій, съ русскими учебниками и съ русскимъ преподаваніемъ. Ректоромъ въ то время былъ протоіерей Ипполитъ Гомолицкій, инспекторомъ — изъ базилиановъ (но безъ ихъ іезуитства, — человекъ кроткаго и благороднаго характера, благонамѣренный и благоправный, — онъ вскорѣ послѣ сдѣлавъ архимандритомъ борисоглѣбскаго монастыря на Коложѣ, въ Гроднѣ, а впоследствии — викарнымъ архіереемъ) — іеромонахъ Игнатій Желязовскій, — секретаремъ правленія — Карлъ Вронскій (послѣ бывшій инспекторомъ семинаріи), — профессорами же кромѣ поименованныхъ, были: протоіерей Плакидъ Янковскій — (все доселѣ поименованные были изъ виленскаго университета) протоіерей Оома Малишевскій (послѣ — епископъ Филаретъ, умершій въ Нижнемъ-Новгородѣ), Николай Гомолицкій и Малевичъ (а эти все были магистрами петербургскаго и московскаго университетовъ, — и все изъ уніатовъ); все они были съ рѣшительнымъ направлениемъ въ русекомъ духѣ. Но была въ этой семинаріи и еще особенность, никогда и нигдѣ не встрѣчавшаяся мнѣ въ подобныхъ учрежденіяхъ. Все — и консисторскіе члены и чины, и семинарская, и училищная (подвѣдомственные жировицкой семинаріи уніатскія духовныя училища были тогда въ самыхъ Жировицахъ, и затѣмъ въ Кобринѣ и Супраслѣ) корпорація наставниковъ, начальники и подчиненные, учителя и даже ученики, — все составляли какъ бы одну большую семью, проводя все въ служебное и възанятое время свое въ частыхъ другъ у друга собраніяхъ, безъ всякаго духа касты, безъ всякаго служебнаго этикета и формализма, совершенно по семейному, по родетвенному. Это дѣлало на насъ и на всякаго посторонняго самое отрадное впечатлѣніе.... И душою всего этого былъ тотъ же самый Антоній Зубко, въ то время (съ января 1834 года) уже въ санѣ архіерея викарія (у своего — тогда уже епархіяльнаго — преосвященнаго, Іосифа), продолжавшій наблюдать, руководить и направлять всехъ и все, и въ епархіяльномъ, и въ учебномъ отношеніяхъ къ предположенной цѣли.

„Поэтому и наступившее съ 25-го марта 1839 года *длительное* возсоединеніе всехъ русскихъ уніатовъ съ православіемъ — для насъ тогда не выдавалось чѣмъ-либо замѣтнымъ; такъ какъ нечему было измѣняться тамъ, потому что и безъ того уже все тамошніе были русскими въ душѣ. Поэтому-то, послѣ 10-ти-лѣтняго своего существованія среди

ополченныхъ и латинствующихъ, *возсоединенная* жировицкая семинарія уже *наравнѣ* съ древне-православными семинаріями оказалась въ состояніи *въ томъ же 1839 году* отправить двухъ лучшихъ своихъ воспитанниковъ богословскаго курса, Юліана Саковича и Антонія Шеметилло, въ петербургскую духовную академію, къ округу которой она тогда и причислена, — а въ слѣдующіе затѣмъ курсы посылать даже сразу по нѣскольку учениковъ лучшихъ, одновременно и въ петербургскую, и въ кіевскую, и въ московскую академіи.

„Съ переходомъ семинаріи, въ 1845 году, въ Вильну, литовская семинарія, подъ руководствомъ новаго своего ректора, перваго изъ древне-православныхъ, архимандрита Евсевія, нынѣ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа тверскаго (инспекторомъ, тоже первымъ изъ древнеправославныхъ, былъ мой товарищъ Александръ Андреевичъ Кандидовъ) сразу заняла между провинціальными нашими семинаріями самое почетное мѣсто.

„Многіе, очень многіе изъ ея воспитанниковъ, на разныхъ поприщахъ русекой службы, вышли вѣрными и истинно полезными сынами церкви и отечества, съ честью занимая не только священнослужительскія мѣста въ санѣ іереевъ, протоіереевъ и архимандритовъ, но и въ святительскомъ санѣ, — съ отличіемъ проходя должности не только наставническія въ училищахъ и въ семинаріяхъ, но и профессорскія въ академіяхъ.

„Отъ всего сердца желаю и молюсь, чтобы Господь хранилъ и сохранилъ литовскую семинарію, на всю долговѣчную будущность ея, въ духѣ истинной вѣры и любви, — чтобы литовская семинарія навсегда была самымъ плодотворнымъ разсадникомъ истинно честныхъ и истинно полезныхъ слугъ — сыновъ церкви, Государя и отечества, — чтобы литовская семинарія навсегда процвѣтала и благоденствовала подъ отеческою властію такихъ же мудрыхъ архипастырей, каковымъ былъ славный основатель ея, незабвенный митрополитъ Іосифъ, и каковымъ есть такъ-же знаменитый преемникъ его — первый изъ древнеправославныхъ владыкъ, ея теперешній архіепископъ Макарій, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ нашей отечественной церкви“.

„Я и теперь за честь и счастье почитаю, что Господь судилъ мнѣ *въ такой* семинаріи начать первые шаги пележкой моей службы....“

Наконецъ, изъ высокопоставленныхъ лицъ свѣтскихъ, фрейлина Ея Величества, графиня Ан. Д. Блудова, почтила семинарію слѣдующею телеграммой: „Дочь человека, душевно преданнаго дѣлу духовнаго обновленія Западнаго края, и почитательница великаго дѣятеля и іерарха — позволяю себѣ присоединиться къ вашему торжеству заочною молитвою“.

Всехъ привѣтствій, т. е. писемъ и телеграммъ, получено семинаріею около пятидесяти, не только изъ разныхъ мѣстностей Сѣверо-западнаго края — отъ духовенства литовской епархіи и нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній виленскаго округа, но и изъ отдаленнѣйшихъ концовъ Имперіи, Петербурга Царскаго-Села, Москвы, Кіева, Варшавы, Астрахани, Одессы и другихъ городовъ, гдѣ проживаютъ бывшіе питомцы семинаріи, разсыянные службой по всей Россіи.

Потомъ, привѣтствовалъ семинарію, назначенный депутатомъ, по предложенію г. управлявшаго округомъ, отъ имени среднихъ учебно-воспитательныхъ заведеній виленскаго учебнаго округа, директоръ виленской гимназіи, А. Н. Шумовичъ. Въ рѣчи своей г. Шумовичъ выразилъ слѣдующее:

„Обращаясь къ давно минувшимъ годамъ, первоначальныя условія существованія литовской семинаріи — въ Запад-

номъ, разновѣрномъ и разноплеменномъ краю, при бѣдности матеріальныхъ средствъ, — нельзя назвать благопріятными. Тѣмъ болѣе чести дѣлаетъ заведенію то, что оно неуклонно слѣдовало своему назначенію, не смотря на противодѣйствующія обстоятельства. Какъ бывшій воспитанникъ литовской семинаріи, могу во всеулыбіаніе засвидѣтельствовать, что вѣрность ученію и уставамъ православной Церкви, глубокая преданность Престолу и отечеству и живое сознание долга, въ соединеніи съ любовью къ ученію, — были въ ней главными руководящими началами и учащихъ, и учащихся. Признавая въ этомъ случаѣ заслуги достопочтенныхъ начальниковъ этого заведенія, изъ которыхъ почти все занимали или доселѣ занимаютъ святительскія кафедры, долгомъ, однако, считаю сказать, что эти священные обязанности, главнымъ образомъ, были напоминаемы литовской духовной семинаріи въ Божѣ почившимъ митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ. Заботливость этого архипастыря о нравственныхъ, учебныхъ и матеріальныхъ улучшеніяхъ семинаріи — всегда останется предметомъ благодарныхъ воспоминаній для всехъ ея бывшихъ воспитанниковъ. Руководимая твердою и опытною въ управленіи рукою мудраго іерарха, семинарія приготовила достойныхъ дѣятелей для православнаго населенія Сѣверо-западнаго края. Эти лица, разбѣянные и мало замѣтные среди прочаго населенія, тѣмъ не менѣе составляли, такъ сказать, опоры для малообразованнаго большинства здѣшнихъ православныхъ среди возникавшихъ, по временамъ, общественныхъ сомнѣній, колебаній и смутъ. Эти скромные дѣятели образовали прочную духовную связь между православными сѣверо-западныхъ и великорусскихъ губерній. Вотъ главная заслуга литовской семинаріи, не допускающая никакого сомнѣнія! Независимо отъ этого, семинарія воспитала людей, съ пользою трудящихся и на другихъ поприщахъ, кромѣ духовнаго, и въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. А благодаря существованію казенно-коштныхъ воспитанниковъ, она вывела на поприще полезной дѣятельности многихъ бѣдняковъ и сиротъ, силы которыхъ, безъ ея теплаго участія и призрѣнія, вѣроятно, были-бы потеряны для общества. Для осиротѣвшихъ — семинарія замѣняла родную семью и, конечно, успѣвшиѣ, чѣмъ во многихъ семействахъ, положила въ нихъ прочныя нравственно-христіанскія основы духовной жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что не одинъ изъ нихъ съ живѣйшей благодарностью желаетъ многолѣтняго процвѣтанія заведенію, гдѣ онъ нашелъ и теплый пріютъ, и утѣвительную пищу, и нравственное для жизни руководство!

„При воспоминаніи о свѣтломъ прошедшемъ, пріятно видѣть, что, благодаря щедротамъ возлюбленнаго Монарха и заботливости начальствующихъ лицъ, литовская духовная семинарія представляетъ теперь, во всехъ отношеніяхъ, значительныя улучшенія противъ стараго времени. При нормальномъ теченіи общественной жизни, всякое полезное учрежденіе крѣпнеть и развивается, точно такъ же, какъ, наоборотъ, все оказавшееся ненужнымъ, лишаясь поддержки — вегнать и рушится. Такимъ образомъ, упомянутыя мною усовершенствованія служатъ, съ одной стороны, доказательствомъ приносимой семинаріей общественной пользы, а съ другой — прочнымъ залогомъ ея дальнѣйшаго процвѣтанія. Позвольте же мнѣ, милостивые государи, въ благодарность за полученное здѣсь нѣкогда воспитаніе, отъ души пожелать постоянного осуществленія этой надежды въ возможно-высокой степени!“

По окончаніи рѣчи г. директора прогимназіи, взошелъ на

кафедру преподаватель семинаріи, Г. Я. Кипріяновичъ, и произнесъ рѣчь о „Судьбахъ религіозно-духовной жизни въ западной Руси и Литвѣ“, въ которой бѣгло обозрѣлъ общій историческій ходъ церковной жизни нашей окраины. Указавши отличительную, характеристическую черту этой жизни въ борьбѣ православнаго христіанства сперва съ язычествомъ, а потомъ съ латинствомъ, лекторъ закончилъ свою рѣчь слѣдующими, между прочимъ, словами:

„Честь и слава нашему православному духовенству, истинному хранителю и представителю въ краѣ русской національной самобытности, выпеншено на своихъ плечахъ весь гнетъ латинско-польскаго фанатизма и не далѣе какъ 15 лѣтъ тому назадъ выставившему изъ своей среды нѣсколькихъ мучениковъ за вѣру и отечество! Будемъ вѣрить, что это послѣдніи жертвы, что времена крайняго напряженія и великихъ подвиговъ для поддержанія православія и охраненія національной самобытности прошли безвозвратно..... Охраняя національно-русскую самобытность и православіе, мы не должны, однако, упускать изъ виду, что задачу русскаго дѣла въ западномъ краѣ Россіи составляютъ: полное умиротвореніе страны, установленіе правильныхъ, любвеобильныхъ отношеній между всеми гражданами, безъ различія вѣроисповѣданій, погашеніе вѣковой вражды между народами и исповѣданіями. Мы призываемъ исторію во свидѣтели того, какъ много зла причинило намъ всеѣмъ забвеніе истины, что поляки и русскіе — одинаково христіане, что въ жилахъ ихъ течетъ одна и та же славянская кровь, что уже столько вѣковъ они живутъ рядомъ на одной и той же литовско-русской землѣ. О, какъ жаль, что тѣ силы, которыя потрачены были здѣсь во взаимной борьбѣ за вытѣсненіе одного вѣроисповѣданія другимъ, не были употреблены на самоусовершенствованіе борющихся, на просвѣщеніе народа, на улучшеніе его нравственнаго и матеріальнаго быта!“

Рѣчью г. Кипріяновича юбилейный актъ закончился; воспитанники пропѣли: „Слава въ вышнихъ Богу!“... и публика стала расходиться, а почетнѣйшіе посѣтители, наставники семинаріи и нѣкоторыя официальные лица, въ томъ числѣ все директоры здѣшнихъ учебныхъ заведеній министерства народного просвѣщенія, приглашены были о. ректоромъ перейти въ другую залу, гдѣ для нихъ приготовлено было отъ семинаріи скромное иршество. Въ числѣ провозглашенныхъ за обѣдомъ тостовъ, съ особеннымъ восторгомъ принять былъ, конечно, тостъ высокопреосвященнаго Макарія за драгоценное здоровье обожаемаго нашего Монарха и всего Царствующаго дома. Затѣмъ, владыка провозгласилъ здравицу за благодѣтелей семинаріи: святѣйшій синодъ и г. обер-прокурора, графа Д. А. Толстого, а ректоръ — за высокопреосвященнѣйшаго Макарія, „ревнителя, покровителя и распространителя духовнаго просвѣщенія“. Послѣ тоста за „процвѣтаніе семинаріи“, г. управлявшій виленскимъ учебнымъ округомъ, М. А. Малиновскій, сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой изобразилъ заслуги семинаріи въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія преимущественно среди здѣшняго народа. Вотъ что сказалъ, между прочимъ, достойный представитель учебнаго вѣдомства:

„Виленскій учебный округъ, недавно начавшій воспитывать для своихъ народныхъ училищъ специально приготовленныхъ къ дѣлу учителей, нынѣ имѣетъ уже въ каждой изъ трехъ губерній Сѣверо-западнаго края по одной семинаріи, изъ коихъ старѣйшая, что въ Молодечнѣ, за 12 выпускъ, и повѣвѣжая, за 3 выпуска, дали множеству школъ, въ по-

слѣднее дѣсятилѣтіе, значительный контингентъ достойныхъ наставниковъ.

„При всемъ томъ, значительное большинство лицъ, служащихъ народному образованію въ 668-ми низшихъ училищахъ края, каковы: городскія, уѣздныя, приходскія, частныя, народныя мужскія и женскія смѣны, составляютъ 382 бывшихъ семинариста, изъ числа которыхъ 342 усильно кончили полный курсъ ученія въ здѣшней семинаріи и въ настоящее время продолжаютъ достойно служить народному образованію въ должностяхъ учителей и законоучителей названныхъ заведеній.

„До перваго же изъ молодеченской семинаріи, въ 1866 году, выпуска и до перваго, въ 1864 году, правительственнаго призыва въ край студентовъ вологодской, тверской и иныхъ великорусскихъ духовныхъ семинарій, въ теченіи первыхъ 40 лѣтъ юбилейнаго періода, все труженики народныхъ школъ въ этихъ губерніяхъ исключительно были ученики бывшей жировицкой и виленской семинарій. Многія тысячи ихъ, смолоду до конца жизни или до маститой старости, ревностно трудились для выполненія святыхъ задачъ укрѣпленія въ здѣшнемъ краѣ началъ русско-народной жизни. И сколько эти истинные подвижники народнаго обученія понесли самоотверженной работы, къ которой такъ непріязненно, въ старые годы, относилась тѣсно окружавшая ихъ со всехъ сторонъ, сурово-чуждавшаяся ихъ среда, особенно въ давніе тяжкіе первые годы жизни юной, едва возстановленной семинаріи, 1830-й и 1831, и недавніе смутные 1862-й и 1863-й годы, когда иные изъ нихъ явились мучениками отечественнаго и религіознаго долга и страдальчески положили душу свою за вѣру, Царя и Россію!

„Помимо этихъ твердыхъ, на скромномъ народно-учительскомъ поприщѣ, пионеровъ нынѣшняго свѣтлаго преусиленія русско-народнаго просвѣщенія въ краю, литовская семинарія выпустила и множество, особенно въ первые 2/3 юби-

лейнаго періода, дѣятелей, выдавшихся въ болѣе видной и широкой сферѣ мѣстнаго просвѣщенія, наставниковъ и начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній округа. Такъ, оттуда вышли, получившіе потомъ высшее образованіе, въ разное время, весьма многіе директоры и инспекторы въ гимназіяхъ и дирекціяхъ народныхъ училищъ въ Северо-западномъ краѣ, изъ числа коихъ и теперь въ одной только Вильнѣ съ честью занимаютъ посты три директора изъ общаго числа ихъ здѣсь семи.

„Долго и много пришлось бы мнѣ, въ развитіе моей темы, благодарно вспоминать заслуги и труды, честно и плодотворно понесенные, на благо школъ трехъ дирекцій виленскаго учебнаго округа, бывшими студентами и учениками жировицкими и виленскими, еслибы дозволялъ это предѣлъ времени.

„Спѣшна закончить мое настоящее привѣтствіе, сказанное по чувству благодарнаго долга, отъ имени округа вообще и отъ педагогическаго состава лицъ, служащихъ народному просвѣщенію въ трехъ губерніяхъ, входящихъ въ районъ литовской епархіи, въ особенности, обязываюсь прибавить одно всехъ насъ равно глубоко одушевляющее благопожеланіе, да почтѣтъ благословеніе Божіе и на всей дальнѣйшей просвѣтительной дѣятельности нашего долго добротворившаго юбиляра, да поможетъ оно и въ наступающую нынѣ вторую половину его вѣка также патристически, съ такими же честью и пользою служить святому дѣлу народнаго образованія и, восходя отъ силы въ силу и преусиляя такъ же, какъ и въ пережитомъ полустолѣтіи, да процвѣтаетъ виленская духовная семинарія на служеніе святой Церкви и священно-дорогимъ Престолу и Отечеству къ утѣшенію нашего обожаемаго Монарха, на многіе лѣта и вѣка!“

(Вилен. вѣстникъ № 224.—Литов. епарх. вѣдом. №№ 42—44).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка
на 1879 годъ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(ежедѣльное изданіе, съ официальной и неофициальной частями, отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ номерѣ)

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(двухмѣсячное — отъ 18 до 24-хъ печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ)

будутъ издаваться при с.-петербургской духовной академіи въ 1879 году на прежнихъ основаніяхъ. Въ обоихъ журналахъ въ теченіи года напечатается болѣе 260 листовъ убористаго шрифта. Годовая цѣна за оба журнала **семь рублей** съ пересылкою; за каждый отдѣльно **пять рублей** съ пересылкою. — Отдѣльные номера „Церковнаго Вѣстника“ — по 15 коп.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ печатаются **стороннія объявленія**: авторовъ и книгопродавцевъ о вновь выходящихъ

книгахъ, банковъ о ихъ операціяхъ, магазиновъ и т. д., по опредѣленной таксѣ, именно *по 20 коп.* за строчку летита (въ 5 1/2 квадратовъ), если объявленіе печатается одинъ разъ, и *по 15 коп.*, если печатается два раза и болѣе. При „Церковномъ Вѣстникѣ“ также и разсылаются стороннія объявленія — по пяти руб. съ каждой тысячи.

Иногородные адресуются просто: **Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.**

Адресъ редакціи, гдѣ принимаются статьи и объявленія для напечатанія: Невскій проспектъ, домъ № 125 (противъ бывшей Конной площади), кварт. № 2.

Адресъ конторы, гдѣ примаются подписка на журналы отъ петербургскихъ подписчиковъ: Невскій проспектъ, домъ № 190, кв. № 3-й (подлѣ духовной конспекторіи).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы редакціи — при книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова.

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Подписная цѣна съ приложеніями ежемѣсячныхъ книжекъ „Хр. Чтенія“ **7 рублей** съ пересылкою и доставкою, безъ приложеній — **5 руб.**; отдѣльно „Христіанское Чтеніе“ — **5—руб.**; одинъ „Церковный Вѣстникъ“ и только за второе полугодіе **3 руб.** съ пересылкою; отдѣльные номера „Церковнаго Вѣстника“ — по 15 коп.

2) Иногородные адресуют свои требованія и свои статьи и сообщенія исключительно по адресу: **Въ с.-петербургскую духовную Академію, въ редакцію „Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія“**; московскіе подписчики могутъ подсылаться въ книжномъ магазинѣ А. Н. Орапоптова; у негоже продаются отдѣльные номера и принимаются объявленія для напечатанія.

3) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ Редакцію непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются бесплатными.

4) Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

5) Для лицъ, имѣющихъ надобность въ личныхъ объясненіяхъ съ Редакціей, пріемъ по вторникамъ и пятницамъ отъ 9-ти до 12-ти час. утра (адресъ редактора: *Невскій проспектъ, домъ № 125, кварт. № 2-й*).

6) Контора редакціи: *на Маломъ Невскомъ просп., близъ Невскаго монастыря, подаль с.-петербургской духовной консисторіи, д. № 190, кварт. № 3*.

7) Подписка на 1878 годъ продолжается.

Въ редакціи же продаются:

I. **Христіанское Чтеніе** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. **2 р.** за экземпляръ cadaго года безъ перес. и по **3 р.** съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. **20 р.**, съ пересылкою **25 р. с.**

II. **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по **3 р.** за экземпляръ cadaго года безъ перес. и по **4 р. с.** съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ **30 р.** безъ перес. и **35 р.** съ пересылкою.

III. **Христіанское Чтеніе** за 1849, 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4 р.** за экземпляръ cadaго года безъ перес. и по **5 р.** съ перес.; за всѣ вмѣстѣ **9** годовъ **30 р.** безъ перес. и **35 р.** съ пересылкою.

IV. **Христіанское Чтеніе** за 1872, 1873 и 1874 гг. по **4 р. с.** за экземпляръ cadaго года безъ перес. и по **5 р.** съ пересылкою.

V. **Христіанское Чтеніе** за 1875, 1876, 1877 и 1878 (съ 1-го января 1879 г.) годы вмѣстѣ съ **Церк. В.** по **5 р.** съ перес., отдѣльно по **3 р.** За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по **75 к.** безъ перес. и по **1 р.** съ пересылкою.

Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста:

- а) на кн. Бытія—за 1849, 1852 и 1853 гг.
- б) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг.
- в) на посланія къ Евсеіямъ и Колоссянамъ—за 1858 г.
- г) на посланіе къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, на посланіе къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Въ редакціи „Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія“ продаются по уменьшоннымъ почти на половину цѣнамъ слѣдующія отдѣльныя изданія:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) на Псалмы, два тома (въ первомъ томѣ 423 стран. или 32 листа; во второмъ—575 стран. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома **2 руб. 75 коп.** безъ пересылки и **3 руб.** съ пересылкою.

2) къ антиохійскому народу, томъ первый. Цѣна **1 руб.** еер. безъ пер. и **1 р. 50 к.** съ пересылкою. Т. 2-й **2 р.** съ пер.

3) на евангеліе Іоанна, два тома (въ первомъ томѣ 556

стран., 34 листа; во второмъ—552 стран., 34 листа). Цѣна за два тома **1 руб. 50 коп.** безъ перес. и **2 руб.** съ пересылкою.

4) на разныя мѣста св. Писанія, три тома (въ первомъ томѣ 570 стран., 35 листовъ; во второмъ—572 стран., 35 листовъ; въ третьемъ—617 стран., 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома **3 руб.** безъ перес. и **4** съ перес.

5) на разные случаи, два тома (въ первомъ томѣ 580 стран., 36 листовъ; во второмъ—554 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома **2 руб.** безъ пересылки и **3 руб.** съ пересылкою.

6) на первое посланіе къ Коринтянамъ, два тома (въ 1-мъ томѣ 408 стран., 25 листовъ; во второмъ—436 стран., 27 листовъ). Цѣна **1 руб. 25 коп.** безъ перес. и **1 руб. 50 коп.** съ перес.

7) письма Златоуста (230 стран. 20 листовъ). Цѣна **50 коп.** безъ перес. и **75 коп.** съ пересылкою.

8) Письма Феодора Студита, два тома (въ первомъ томѣ 330 стран., 20 листовъ; во второмъ—620 стран., 38 листовъ). Цѣна **1 руб. 50 коп.** безъ перес. и **2 руб.** съ перес.

9) Церковная исторія Евсеіа Памфила (544 стран., 34 листа). 1-й т.—**1 р.** безъ пер. и **1 р. 50 к.** съ пер.; 2-й т.—**2 р.** съ пер.

10) Превосвѣт. Филарета—Св. сподвижницы восточной церкви (326 стран., 25 листовъ). Цѣна **1 руб.** безъ пересылки и **1 руб. 25 коп.** съ пересылкою.

11) Проф. И. В. Чельцова—Древнія формы символовъ (208 стран., 13 лист.). Цѣна **75 к.** безъ перес. **1 р.** съ перес.

12) Митр. Шагуна—Наноническое право (638 стран. 40 листовъ). Цѣна **1 руб.** безъ перес. и **1 руб. 50 коп.** съ перес.

13) Первый, второй, третій, четвертый и только-что вышедшій пятый (последній) выпуски „Собранія древнихъ литургій“. Цѣна cadaго отдѣльно **1 руб.** съ пересылкою. Всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ **три руб.** и съ перес.

14) Указатель къ „Христіанскому Чтенію“ за 1821—1870 годы. Цѣна **30 коп.** безъ перес. и **50 коп.** съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ **22 р.** безъ перес. и **27 р.** съ перес.

15) Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа (противъ римскихъ католиковъ). С. Кохомскаго. Ц. **1 р.** съ перес.

16) Генетическое введеніе въ православное богословіе. Лекціи (по записямъ студентовъ) протоіерея *Θ. Θ. Сидонскаго*. Цѣна **80 к.**, съ пересылкою **1 рубль.**

17) Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Цѣна **30 к.** съ пересылкою.

18) Обзорніе посланій св. ап. Павла къ коринтянамъ, проф. *В. Голубева*. 337 стр. Цѣна **80 к.**, съ перес. **1 рубль.**

Продаются еще слѣдующія книги:

1) Обь отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловгина* 1872 г. Цѣна **1 р. 25 к.**, съ пересылкою **1 р. 50 к.**

2) О необходимости священства (противъ безпоповцевъ). Соч. баккал. спб. дух. акад. *А. Предтечскаго*. 1865 г. Цѣна **30 к.**, съ пер. **50 к.**

3) Исторія попытокъ къ соединенію церкви греческой и латинской. Соч. *А. Катаискаго*. 1868 г. Цѣна **1 р.** съ пересылкою.

4) Исторія санктпетербургской духовной академіи. Соч. *И. А. Чистовича*. Цѣна **1 р.** съ пересылкою.

5) Курсы опытной психологіи. *Его же*. Спб. 1868 г. Цѣна **1 р. 25 к.**

6) Феоданъ Прокоповичъ и его время. *Его же*. Цѣна **2 р.**

7) Древне-греческій міръ и Христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. *Его же*. Цѣна **1 р.**

8) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о рбаѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч.

профес. академіи *И. Нильскаго*. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I), цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) **Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ.** *Его же.* Цѣна 75 к. съ пер.

10) **Учебникъ логики,** доцента *А. Свѣтлинна*. Изданіе 4-е. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за перес. не прилагается.

11) **Исторія воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. *М. О. Козловскаго* (стр. XI и 400). Цѣна 2 р. съ перес.

12) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе *И. А. Скабаланиовича*. Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

13) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ въ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе *И. Якимова*. Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

14) **Разборъ мнѣній отрицательной критики о времени написанія Пятоніянія** (стр. 318). Соч. *Ө. Елеонскаго*. Цѣна съ перес. 2 р. 50 к.

15) **Посланія патріарха Іова и благовѣщеннаго священника Сильвестра.** Съ предисловіями и примѣчаніями. *Н. Барсова*. Спб. 1872 г. Цѣна 75 к. съ перес.

16) **Арсеній Маціевичъ,** митрополитъ ростовскій. *Н. Барсова*. Цѣна 75 к.

17) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно.** Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго*. С.-Петербургъ, 1877 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. (26¼, печ. л.).

18) **Изложеніе вѣры церкви армянскія,** начертанное Пересомъ, каоликосомъ армянскимъ. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *И. Троицкаго*. Спб. 1875 г. Цѣна 2 р. съ перес.

19) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ новаго завѣта.** Выпускъ *первый* священника *В. Рождественскаго*. 1878 г. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою.

20) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью.** Соч. проф. *Тимова Барсова*. 1878 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою.

21) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** проф. *Николая Барсова*. 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 25 к.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1879 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

„Православное Обозрѣніе“, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ **ежемесячно** книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей.

Подписка принимается: въ **Москвѣ**, у редактора журнала священника при церкви Феодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ Редакцію „Православнаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ.

Цѣна „Православнаго Обозрѣнія“ за 1875, 1876 и 1877 г. остается прежняя, т. е. 7 руб. съ пересылкою за годъ.

Въ Редакціи можно получать:

1) Указатель къ „Православному Обозрѣнію“ за одинадцать лѣтъ 1860—1870 гг. составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 коп. съ перес. 1 руб.

2) Псалтырь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія Архіепископа Московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) Полные экземпляры „Православнаго Обозрѣнія“ за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы—по 2 руб. безъ пересылки, 1865, 1866 и 1869—по 3 р. безъ пересылки, 1867, 1868 и 1871 по 4 руб. пересылки, 1870, 1872, 1873 и 1874 по 5 руб. безъ пересылки, а за четырнадцать лѣтъ 1861—1874—сорокъ пять рублей. На пересылку прилагается за каждый годовой экз. за 8 ф., а за 14 лѣтъ—за 100 фунтовъ—по разстоянію.

Редакторъ-издатель *свящ. П. Преображенскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ изданіи „Православнаго Собесѣдника“ въ 1879 году.

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться въ 1879 г. по прежней программѣ, въ томъ же православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“ на 1879 годъ, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во все мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, „въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемые при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1879 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣста и лицъ **другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ**: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за оба изданія десять руб.) сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается также въ „Редакціи Православнаго Собесѣдника.“

Въ тойже редакціи продаются слѣдующія книги:

А. **Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ** книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 г. (12 книгъ въ году) 6 руб., за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1876 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 1857, 1867, 1869 и 1870 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 коп., а за остальные годы по 60 коп. за книжку.

В. **Отдѣльно** отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. **Отдѣльно** отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ) Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. За все семь томовъ 24 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.
4. Благоговѣнникъ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія. 1874—1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матвея. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й на евангеліе отъ Марка. Цѣна 1 р. 25 коп. Томъ третій—на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 руб. — Томъ четвертый — на евангеліе отъ Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 к.
5. Его же толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.
6. Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.
7. Его же толкованіе на Дѣянія св. апостоловъ. Одинъ томъ. 1872. Цѣна 1 р. 50 к.
8. Святаго отца нашего Григорія Двоеслова. Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.
9. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп.
10. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.
11. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.
12. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.
13. Сочиненіе инока Зиновія: Истинны показаніе къ восприсвищымъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 к.
14. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.
15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ принопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 4 руб. 25 коп.
16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 к.
17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 к.
18. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. О. Курганова. 1872. Ц. 2 р. 25.
19. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.
20. Ересь антитринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.
21. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Исслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.
22. Ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства. Исслѣдованіе В. Снегирева. Цѣна 2 руб.
23. Книга о анихриствѣ и о прочихъ дѣйствіяхъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873. Цѣна 1 руб. 25 к.
24. Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.
25. Толкованіе Палая. В. Успенскаго. Цѣна 75 к.
26. Указатель статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.
27. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.
28. Письма о магометанствѣ А. Н. Муравьева. Изд. 2-е 1875 г. Цѣна 50 к.
29. Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣдомъ. 1877. Ц. 40 к.
30. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по епископамъ соловенской бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 руб. 50 к.

При казанской д. академіи съ 1873 г. издается отдѣльными выпусками „Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ“. Падано пятнадцать выпусковъ, въ которыхъ помѣщены слѣдующія сочиненія: 1) Свѣдѣнія о миссіонерскомъ отдѣленіи при казанской духовной академіи; 2) Методъ миссіонерской полемики противъ татаръ-мухаммеданъ; 3) Причины упрямой привязанности татаръ-мухаммеданъ къ своей вѣрѣ; 4) Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ; 5) Доказательства неповрежденности книгъ священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 6) Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 7) Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ; 8) Очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами казанскаго края; 9) Главныя мысли и духъ Корана; 10) Историко-критическое введеніе въ Коранъ; 11) Мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства; 12) Мѣста Корана благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство; 13) Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства; 14) Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана; 15) Что заимствовалъ Мухаммедъ изъ іудейства; 16) Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства; 17) Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человека; 18) Историческое значеніе Мухаммеда; 19) Взглядъ на событія, коими по сказанію мухаммеданъ, сообщались свыше Мухаммеду откровенія; 20) Почное путешествіе Мухаммеда въ храмъ іерусалимскій и на небо; 21) Обзорніе мусульманскихъ молитвъ; 22) Мусульманская евхология; 23) О мухаммеданской молитвѣ; 24) Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными; 25) Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству; 26) Религіозное и политическое значеніе *хаджа* или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку.

Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ разрознаннаго V, 19 р. Съ требованіями обращаться къ священнику Богоявленской церкви г. Казани Е. А. Малову.

Отъ издателей можно выписывать книги:

1. Слова къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.
2. Церковная исторія, соч. Гасея, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи П. Соколова. *Первой томъ*. Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 руб. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебнаго заведенія и съ пересылкою 1 руб. сер. *Второй томъ*. Цѣна такая же.
3. Исторія Русской словесности. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть 1. Древній періодъ. Изд. 2-е исправл. и дополненное. Цѣна 2 р. 50 коп. съ перес.
4. Твореніе Блаженнаго Августина „De civitate Dei“, какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. Сочиненіе М. Красина. Казань. 1873. Цѣна 2 р.
5. Первый опытъ крещено-татарскаго словаря. Н. Остроумова. Казань. 1876. Цѣна 1 р.
6. Руководство къ русской церковной исторіи. П. Знаменскаго. Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.
7. Очерки по церковной географіи и этнографіи. Сост. С. Терновскій. Цѣна 30 коп.
8. Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами. Изд. подъ редакціею э.-орд. проф. Н. Ивановскаго. Цѣна 1 р. 25 к.
9. Антитринитаріи XVI в. Выпускъ 1-й. Соч. Е. Будрина. Казань. 1878. Цѣна 3 руб.
10. Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія палскаго догмата. П. Я. Вѣляева. Казань. 1878. Цѣна 30 к.
11. Типы современной философской мысли въ Германіи. П. Милославскаго. 1878. Цѣна 2 руб. 25 коп.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕПОЛУЧЕНІЯ КЪМЪ ЛИБО

изъ подписчиковъ той или другой книжки Собесѣдника, Редакція покорнѣйше проситъ заявлять ей объ этомъ немедлен-

но по полученіи слѣдующей книжки и при этомъ прилагать отъ мѣстной почтовой конторы удостовѣреніе, что требуемая книжка, за неполученіемъ въ конторѣ, подписчику дѣйствительно не доставлена. При исполненіи этого послѣдняго условія подписчикъ немедленно получить изъ Редакціи новую книжку. Если же удостовѣренія отъ мѣстной почтовой конторы въ Редакцію доставлено не будетъ, то подписчику придется ждать, пока утратившаяся книжка будетъ розыскана почтовымъ вѣдомствомъ.

Мѣста и лица, желающія получить отъ редакціи, кромѣ требуемыхъ книгъ, увѣдомленіе о полученіи денегъ (свыше 5 руб.), благоволятъ присылать въ редакцію почтовую марку въ 8 коп. и гербовую марку въ 5 к.

съ 1879 года

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

по прежде утвержденнымъ программамъ:

1. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости.

Церковная, по преимуществу мѣстная, газета. Программа въ общемъ слѣдующая: **Отдѣлъ официальный**, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственные распоряженія, относящіяся въ кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. **Отдѣлъ неофициальный**, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2. Воскресное Чтеніе.

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера, въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцахъ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3. Труды Кіевской Духовной Академіи.

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезамѣчательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ будутъ возобновлены переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.

Такимъ образомъ изданія Кіевской духовной Академіи будутъ имѣть въ виду удовлетвореніе потребностей: 1) своевременнаго знакомства съ текущими церковными событиями (*газетное* чтеніе, — „Епархіальныя Вѣдомости“; 2) *религіозно-нравственнаго*, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія („Воскресное чтеніе“), и 3) научнаго образованія богословскаго („Труды Кіевской духовной Академіи“).

„Епархіальныя вѣдомости“ будутъ выходить *ежедневно*, въ четвергъ, въ два столбца, *не меньше одного листа въ недѣлю*. „Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить также *ежедневно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвергъ, въ два столбца, *не меньше одного листа въ недѣлю*. „Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *не меньше 12 листовъ*, изъ коихъ около 5 будутъ заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7 — оригинальными статьями.

Цѣна за годъ съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 3 р. 60 к., Воскреснаго чтенія — 4 р.; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи — 7 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ — 7 р.; Епарх. Вѣдомостей

съ Трудомъ 10 р.; Воскреснаго чтенія съ Трудомъ — 10 р., Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трудомъ — 12 р. с.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Воскреснаго чтенія, или Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи изданія журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1879 г.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ издается, — по благословенію Святѣйшаго Синода, при кіевской духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ своею особенною задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. На сколько добросовѣстно редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понято и оцѣнено постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1879 года, редакція будетъ продолжать свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи, отъ котораго уклониться она не желаетъ и не можетъ. Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ по прежнему будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. Отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библиотекъ.

II. Изслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанию своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ замѣчанія касательно отправления богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успешнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, редакція, сознавая, что недостаточно ограничиться выполнениемъ своей ближайшей задачи въ такомъ изданіи, которое для большей части нашего духовенства, особенно сельскаго, служить источникомъ свѣденій о жизни церкви и государства, по примѣру прежнихъ лѣтъ будетъ иногда заносить на страницы журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“: 1) общія замѣчательныя церковно-общественныя извѣстія и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единавѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи; и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

При обширности этой программы, само собою разумѣется, не возможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ поставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соответствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составляетъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-и до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсяцъ 4 руб., а съ пересылкою во вся мѣсяцъ Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ—то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, расстроена до сентября 1879 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы. При требованіяхъ журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни и на всѣ замѣчательные случаи церковной и общественной жизни. Выпускъ первый. Поученія на всѣ воскресные дни. Изданіе редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“. Выпускъ 1-й Сборника поученій помѣщенныхъ въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“, содержитъ въ себѣ поученія на всѣ 52 воскресныхъ дня года; на нѣкоторые воскресные дни въ немъ помѣщены по два, по три, даже по четыре поученія. Цѣна 1 руб., за пересылку 20 к. Выписывающіе не менѣе 20 экземпляровъ пользуются уступкою 15%.

3) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ свѣдѣній по проступкамъ и преступленіямъ священно- и церковно-служителей. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

5) Опытъ практическаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: *Въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, въ Кіевъ.*—Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ правленіе кievской семинаріи, такъ—какъ посылка денегъ чрезъ означенное правленіе можетъ вести къ излишней перепискѣ и чрезъ то замѣдлить высылку №№ журнала и книгъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на самую дешевую ежедневную политическую и литературную газету

„НОВОСТИ“

НА 1879 ГОДЪ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета „НОВОСТИ“, по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любого номера „НОВОСТЕЙ“ съ номерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты „НОВОСТИ“, не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ номерѣ газеты даже такія извѣстія, которые появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшіи внимательно даже одинъ или два номера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутинѣ, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающийся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что замѣствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и приурочиваются къ текущимъ, болѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, наиримѣръ, подъ рубрикою „Русская печать“, Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою „Свѣтъ и Тѣнь“ болѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матеріальный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому приему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обрацается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній пайболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Вотъ названія главнѣйшихъ соч.: „Барбарусса“, ром. П. Гейзе.—„Трубочъ голубыхъ гусаровъ“, Эркмана-Шатриана.—„Тысяча одна брачная ночь“, нѣсколько разсказовъ Катреля.—„Тактика маркиза“, разск. Уйда.—„Исторія преступленій“, В. Гюго.—„Блудный сынъ“ І. І. Крашевскаго (еще печатаетъ ся).—„Банкиръ воровъ“, романъ де-Лоня.—„Романъ книжкини“, Поля Бопно.—„Отравительница“, разсказъ.—„Открытъ!“ разск.—„Драма-

тической эпизодъ изъ исторіи Ватикана“.—„Не стая вороновъ слеталась“, ориг. очеркъ.—„Среди милостивыхъ государей“, оригинальный очеркъ.—„Подъ шумъ войны“, ориг. романъ изъ петербургскихъ нравовъ.—„Среди мормоновъ“, очеркъ Пашино.—„Изъ области преступлений“, ориг. разск.—„Передъ подпиской“, ориг. очеркъ.—„Кавалеръ на часъ“, ориг. разск.—„Въ пріемномъ покоѣ“, ориг. сцены.—„Букетъ изъ пѣвннхъ турокъ“, ориг. очеркъ Пашино.—„Осада Индѣйцевъ“, разск.—„Воспоминанія о королѣ Викторѣ-Эммануилѣ“, Пашино.—„Невидимые когти“, ориг. разск.—„Набобъ“, разск. Додэ.—„Семидесятилѣтняя годовщина Чарльза Дарвина“, —„На спиритическомъ сеансѣ у Слѣда“ ориг. очеркъ.—„Что я видѣлъ и слышалъ у мистера Слѣда“, ориг. очеркъ.—„Возможность похода въ Индію?“, Пашино.—„Генри Стэнли“, очеркъ.—„Возвращеніе Стэнли“, очеркъ.—„59-я годовщина с.-петербургск. университета“.—„Умственное движеніе во Франціи“.—Очеркъ дѣятельности академика Бэра“.—Суевѣрія, какъ источникъ преступлений“, очеркъ.—„Практическій взглядъ на предстоящую тюремную реформу“.—Культь усопшихъ“, ст. Литрова.—„Мужичій поэтъ“ (характеристика Некрасова).—Статьи Леруа-Болье и Петтенкофера.—„Походныя письма сестры милосердія“ (8 лис.).—„Еще по поводу дѣятельности славянскаго общества“.—„Письма о парижской выставкѣ“.—„Первая любовь Нодье“, разсказъ Поля Февали.—„Семейныя драмы“, рядъ романовъ Монтенена.—„Около чужихъ милліоновъ“, ориг. очеркъ.—„Дневникъ молодой женщины“, романъ Октава Фелье.—„Розовое домино“, романъ Бувье (печатается).—„Интригантка“, романъ Г. Яковлева (печатается).—„Уголовно-интендантскіе мемуары“.—„Историческій очеркъ нашихъ сношеній съ Китаемъ“ по непереведеннымъ китайскимъ документамъ.—„Ядовитая трава“, разск. перев. съ китайскаго „Мелочи архіерейской жизни“, рядъ очерковъ Лѣскова—Стебницкаго (печатается), „М. М. Антакольскій“, біограф. оч. Л. Леванда, и т. д. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателя посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета „НОВОСТИ“ даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Условія подписки:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ: на 1 г. 8 руб., 11 м. 7 руб. и 50 коп., 10 м. 7 р., 9 м. 6 р. 50 к., 8 м. 6 р., 7 м. 5 р. 50 к., 6 м. 5 р., 5 м. 4 р. 50 к., 4 м. 3 р. 80 к., 3 м. 3 р. 2 м. 2 р. 1 м. 1 р.

Съ пересылкою: на 1 г. 9 р., 11 м. 8 р. 25 к., 10 м. 7 р. 50 к., 9 м. 7 р., 8 м. 6 р. 50 к., 7 м. 5 р. 75 к., 6 м. 5 р. 5 м. 4 р. 50 к., 4 м. 4 р., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р.

Подписывающіеся сразу на все послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е., за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к., съ 1-го октября 1878 года по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к., съ 1-го ноября—10 р. 50 к., и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначействъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ“.

„ГРАЖДАНИНЪ“

на 1879 г.

Журналъ литературы, политики, наукъ, искусствъ, церковной, государственной, общественной и народной жизни, экономическихъ и юридическихъ знаній; выходитъ еженедѣльно, безъ цензуры, въ объемѣ отъ 3-хъ до 5 печ. листовъ. Все годовые подписчики на 1879 г., бесплатно получаютъ при журналѣ: 1) Два тома „Русскаго Сборника“ или собранія лучшихъ романовъ, повѣстей и серьезныхъ и занимательныхъ статей всевозможнаго содержанія, которыя по значительному своему объему или особому характеру удобнѣе помѣщаются въ книжномъ форматѣ „Сборника“. 2) Ежемесячное приложеніе „Книжный Листокъ“, или обзоръ болѣе замѣчательныхъ, вновь выходящихъ въ свѣтъ, книгъ. 3) Большую (стѣнную) изищную картину, исполненную по заказу редакціи замѣчательными художниками за границею (будетъ разслана въ январѣ).—Всѣхъ этихъ премій не нужно смѣшивать съ тѣми, которыя еще будутъ разсланы подписчикамъ сего 1878 г.—Цѣна за годъ 8 р. съ пер.

Желая способствовать распространенію въ средѣ учащихся и учащейся молодежи добрыхъ началъ и серьезныхъ знаній, редакція *понижаетъ* (при подпискѣ на весь годъ) подписную плату на журналъ 79 г. со всеми преміями: а) для священно-церковно-служителей бывшихъ уніятскихъ приходоу; б) для священно-церковно-служителей преподающихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ школахъ и для всѣхъ вообще учителей и учительницъ, наставниковъ и наставницъ, смотрителей, попечителей и почетн. блюстителей—съ 8 до 6 р. за годъ; в) для народныхъ-же учителей и учительницъ всѣхъ вѣдомствъ, для студентовъ, воспитанниковъ и воспитаницъ всѣхъ учебныхъ заведеній и ихъ бібліотекъ съ 8 р. до 5 въ годъ. Подписываться слѣдуетъ *заблаговременно*. Адресъ: Спб. въ редакцію „Гражданина“. Ред.-Изд. В. О. Шурьковичу.

Съ 29 № „Гражд.“ началось печатаніе только что появившагося въ Германіи „соціального романа“: **Выси и Глуби**—извѣстнаго писателя *Грегора Самарова*, автора имѣвшихъ повсюду такой успѣхъ романовъ: „За скипетры и короны“, „Европейскія мины и контръ-мины“ и др.—Въ этомъ интересномъ романѣ выводятся на сцену предводители *соціалистовъ, коммунистовъ, клерикаловъ* и др. важнѣйшихъ партій на западѣ Европы и изображаются какъ высшіе злои общества, такъ и подонки его. Романъ Самарова будетъ печататься въ видѣ приложенія къ „Гражд.“ и въ 1879 г. Вообще въ 1879 году редакція будетъ давать возможности при каждомъ № журнала особое приложеніе составленное изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и т. п. произведеній *изищной словесности*. Новымъ подписчикамъ на 79 г. при самой подпискѣ будутъ разсылаться въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ главы романа, которыя будутъ напечатаны до 1 января 79 г. Каждый *новый* подписчикъ, т. е. не получавшій „Гражд.“ въ 1878 г., получить эти главы немедленно послѣ высылки въ редакцію своего адреса (написаннаго на отдѣльномъ листкѣ) съ приложеніемъ 8 коп. марки.

Съ 1-го января 1879 года, въ С.-Петербургѣ будетъ издаваться:

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

большой иллюстрированный литературно-политическій журналъ.

Журналъ будетъ выходить въ форматѣ большихъ иллюстрацій 1-го и 18-го чиселъ каждаго мѣсяца. Каждый номеръ, представляющій по своему художественному и литературному содержанию возможно вѣрное воспроизведение всѣхъ сторонъ міровой жизни, будетъ иллюстрированъ множествомъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими граверами.

Подписная цѣна за год. изд. „Иллюстрированнаго Мира“: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р.; безъ дост. въ Москвѣ 4 р. 50 к.; съ доставкою въ Спб. и для иногородныхъ 5 р.

Быстрое развитіе за послѣднее время иллюстрированныхъ журналовъ было причиною того, что ежегодно появлялась цѣлая масса новыхъ иллюстрацій, которыя также скоро погибали, какъ и нарождались. Наобѣщавъ множество приманокъ и не будучи въ состояніи выполнить всего обѣщаннаго, онѣ прекращали свою дѣятельность на первыхъ-же попыткахъ, вслѣдствіе того, что литературное содержаніе ихъ, какъ и большинства существующихъ иллюстрацій, ограничивалось безсодержательными повѣстками и разсказами, да невинными стишками; рисунки же, поражая своею случайностью, состояли изъ заграничныхъ клише, которыя въ большинствѣ случаевъ, какъ завалывшіяся у заграничныхъ издателей, покупались оптомъ по дешевой цѣнѣ.

Редакція „Иллюстрированнаго Мира“ поставляетъ себѣ цѣлью: воспроизводить на страницахъ своего журнала какъ текуція событія, такъ равно и художественныя произведенія, находяція мѣсто въ однѣхъ лишь художественныхъ изданіяхъ; выпуская же свой журналъ въ форматѣ, одинаковомъ съ большими заграничными иллюстраціями, будетъ помѣщать и тѣ рисунки, которые не могутъ имѣть мѣста въ нашихъ маленькихъ иллюстраціяхъ, но которые, при тщательномъ выборѣ, позволяютъ читателю ознакомиться со всѣми выдающимися явленіями міровой жизни. Вообще же редакція будетъ стремиться къ тому, чтобы дать въ каждомъ номерѣ своего журнала возможно полное выраженіе какъ русской жизни, такъ и жизни всего остальнаго міра, при чемъ одинаковое вниманіе будетъ обращено какъ на художественную сторону журнала, такъ и на литературную.

Изданіе большого иллюстрированнаго журнала сопряжено съ громадными расходами и этимъ обусловливается высокая подписная цѣна нашихъ и заграничныхъ большихъ еженедѣльныхъ иллюстрацій. Редакція „Иллюстрированнаго Мира“, желая сдѣлать свой журналъ доступнымъ большинству читателей, но въ тоже время заботясь о добросовѣтномъ выполненіи намѣченныхъ цѣлей, находитъ возможнымъ назначить незначительную подписную цѣну лишь при условіи выхода журнала два раза въ мѣсяцъ:—1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца. При такихъ срокахъ выхода журнала редакція можетъ выпускать номера не скороспѣлые, спитые на живую нитку, а составленные самымъ тщательнымъ обра-

зомъ какъ по отношенію рисунковъ, такъ и помѣщенныхъ статей.

Что касается премій и всякаго рода приложеній, которыми большинство иллюстрацій стараются заманивать подписчиковъ, то въ этомъ случаѣ редакція держится своего взгляда. Всѣ бесплатныя преміи, требуя значительныхъ затратъ со стороны редакціи, ставятъ ее въ необходимость искушать эти расходы на внутреннихъ достоинствахъ журнала, и чѣмъ роскошнѣе обѣщанныя преміи, тѣмъ скуднѣе содержаніе самаго журнала. Редакція „Иллюстрированнаго Мира“, не отказываясь отъ разсылки различныхъ приложеній, но въ тоже время не желая выдавать ихъ въ ущербъ достоинствамъ журнала, будетъ разсылать и преміи, и приложенія, когда то дозволить наличное число подписчиковъ,—словомъ, редакція сдѣлаетъ съ своей стороны все возможное, чтобы за пять рублей дать своимъ подписчикамъ хорошій, большой иллюстрированный журналъ.

„Иллюстрированный Миръ“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: I. Беллетристика: повѣсти, разказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ какъ оригинальныя, такъ и переводныя. II. Этнографія, статистика, путешествія. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются рисунки, изображающіе виды разныхъ мѣстностей, городовъ, отдѣльныхъ зданій, и пр. III. Науки и искусства. Популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній и очерки современнаго и историческаго развитія искусствъ, съ изображеніемъ картинъ, статуи и пр. IV. Исторія. Иллюстрированное описаніе историческихъ событій и эпизодовъ, съ изображеніемъ описываемыхъ лицъ и мѣстъ. V. Біографія и портреты замѣчательныхъ дѣятелей. VI. Библіографія и критика. Замѣтки обо всемъ, что появляется замѣчательнаго въ литературѣ. VII. Современное обозрѣніе правительственныхъ мѣръ и законовъ. Важнѣйшія явленія общественной гражданской жизни. VIII. Политика. Обзоръ замѣчательныхъ государственныхъ и гражданскихъ событій. IX. Смѣсь и новости. Мелкія литературныя, художественныя и ученныя извѣстія, разныя мелкія происшествія, каррикатуры, шахматы, задачи, моды, игры и пр. X. Объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи и Администраціи „Иллюстрированнаго Мира“, Фонтанка, № 103, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Поступило въ продажу ВТОРОЕ, значительно исправленное и дополненное ДВАДЦАТЬЮ КАРТИНАМИ, роскошное изданіе

ГЕРОИ И ДѢЯТЕЛИ

РУССКО - ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ съ 1877 — 1878 гг.

(2-е изданіе В. П. Турбы).

Эта книга заключаетъ въ себѣ двадцать художественно исполненныхъ большихъ портретовъ съ подробными біографіями и обстоятельнымъ описаніемъ выдающихся военныхъ событій, обезсмертившихъ имена героевъ. Портреты, отпечатанные на толстой слоновои бумагѣ, рисованы художниками: П. Ф. Борелемъ и Брожемъ, гравированы: И. Матюшинымъ, Ю. Барановскимъ и Ѳ. Герасимовымъ. Описанія событій войны составлены на основаніи наиболѣе интересныхъ кор-

респонденцій, помѣщенныхъ какъ въ нашихъ, такъ и въ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ числѣ портретовъ, между прочимъ помѣщены: О. Э. Штоквичъ—защитникъ байзетской цитадели; Н. М. Барановъ—капитанъ парохода „Весты“; Н. А. Драгомировъ; М. Д. Скобелевъ 2-й; О. В. Дубасовъ; А. Н. Шестаковъ; В. А. Гейманъ; I. В. Гурко; А. А. Тергукасовъ; О. О. Радецкій; М. Т. Лорисъ-Меликовъ; И. Д. Лазаревъ; Э. И. Тотлебенъ; А. А. Непокойчицкій; В. Ф. Держинскій; Н. П. Криденеръ; И. Д. Окложіо; Кн. И. А. Шаховской; А. Э. Циммерманъ и др.

Изъ военныхъ событій подробно описаны: 23-хъ дневная оборона байзетской цитадели; Бой парохода „Весты“ съ турецкимъ броненосцемъ; Геройская защита Шипкинскаго перевала; Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай; Взятіе Ловца и бой 30 и 31 августа у Плевны; Взятіе крѣпости Никополя; Гибель турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“; Взятіе крѣпости Ардагана; Разгромъ арміи Мухтара-паши и взятіе крѣпости Карса; Паденіе Плевны; и проч., и проч.

Картины, вошедшія во 2-е изданіе, изображаютъ слѣдующія сцены: На улицахъ Байзета, послѣ истребленія турецкими войсками армянскаго населенія.—Бой парохода „Весты“ съ турецкимъ броненосцемъ „Фехти Булентъ“.—Пятый день боя подъ Шипкой: „Нѣтъ патроновъ, бей камнями!“—Общій видъ переправы русскихъ войскъ у Зимницы съ 14 на 15-е іюня 1877 г.—Генералъ Скобелевъ на полѣ битвы подъ Плевною, 30 августа.—Бомбардированіе Никополя передъ взятіемъ.—Взрывъ минами турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“, произведенный лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ.—Взятіе штурмомъ крѣпости Ардагана.—Сцены изъ перехода черезъ Балканы: а) Втаскиваніе орудій на рукахъ; б) Орудіе втащили и на покой.—Дорога на Муха-Эстафскія позиціи, занятія ріонскимъ отрядомъ.—Ветупленіе русскихъ войскъ въ Эрзерумъ.—Движеніе русскихъ войскъ въ Шипкинскомъ перевалѣ.—Бой на улицахъ Карса послѣ штурма.—Сулинское устье Дуная, въ которомъ Рождественскій атаковалъ турецкій мониторъ.—Взятіе высотъ близъ Мачина 10 ротами 14 корпуса, 10 іюня 1877 г.—Переходъ черезъ Дунай у Браилова, 10-го іюня.—Обложеніе Карса русскими войсками—Попытка Османа-паши прорваться изъ Плевны.—На улицахъ Плевны послѣ ея паденія.

ЦѢНА КНИГИ: въ бумажной обложкѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ шагреновомъ золоченомъ переплетѣ 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.; въ шагреновомъ же золоченомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ГГ. Иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями *исключительно* по слѣдующему адресу: издателю

„Славянскаго Мира“ В. П. Турбѣ, въ Спб., по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103.

ПОПРАВКА.

Въ объявленіи о выходѣ въ свѣтъ книги: СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА, ВЪ ПРОСТЫХЪ РАЗСКАЗАХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА, Священника Θεодора Миткевича, не обозначена стоимость изданія.

ЦѢна книги безъ пересылки 20 коп., съ пересылкой 25 коп.

По той же цѣнѣ продается и Священная Исторія Ветхаго Завѣта, того же автора.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ и указъ Св. Синода по поводу рожденія Великаго Князя Михаила Александровича. — Опредѣленіе Святейшаго Синода о разрѣшеніи прибывшимъ изъ Болгаріи монахинямъ калоферскаго монастыря Рождества Христова собирать въ Россіи подаяніе въ пользу означенной обители. — Объявленія и извѣстія: 1) благодарственное молебствіе; 2) изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода за 1876 годъ (окончаніе) — а) измѣненіе порядка въ управленіи холмскаго духовнаго семинаріею и холмскимъ училищемъ для приготовленія причетниковъ и б) духовная литература въ 1876 г. Отдѣлъ II. Юбилей литовской духовной семинаріи (окончаніе). — Объявленія: объ открытой подпискѣ на 1879 г. на „Церковный Вѣстникъ“ съ „Христіанскимъ Чтеніемъ“, „Православное Обзорніе“, „Православный Собесѣдникъ“ съ „Извѣстіями по казанской епархіи“ и „Миссіонерскимъ противомусульманскимъ сборникомъ“, „Труды кievской духовной академіи“ съ „Воскреснымъ Чтеніемъ“ и „Кіевскими епархіальными вѣдомостями“, „Руководство для сельскихъ пастырей“, „Новости“, „Гражданинъ“ и „Иллюстрированный міръ“, и объ изданіи — „Герои и дѣятели русско-турецкой войны 1877—1878 гг.“ Въ приложеніи: Оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ за 1877 и 1878 годы.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 декабря 1878 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.